

ГЛАВА 1
**ВОЖДЬ ЧЕРНОЙ СОТНИ.
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ДУБРОВИН
(1855–1921)**

Имя выдающегося политического деятеля царской России начала XX века Александра Ивановича Дубровина (1855–1921) в советское время вообще не упоминалось в школьных учебниках истории, а в постперестроечное время если и упоминалось, то неизменно с сопутствующими негативными эпитетами – «мракобес», «погромщик», «антисемит», «человеконенавистник». Личность А. И. Дубровина еще при жизни была оболгана, оклеветана врагами России и русского народа, а после его трагической кончины тогдашние власти постарались сделать все, чтобы вытравить даже само имя мученика из сознания народа. Только в крупнейших книгохранилищах страны сохранились изданные в дореволюционное время его печатные работы – речи, воззвания, обращения, статьи, фельетоны, эссе... Естественно, в советское время доступ к ним был ограничен, и только теперь появилась возможность познакомить широкого читателя с литературным наследием Дубровина.

Краткий историографический обзор

Заметим, что в историографии имя Дубровина на протяжении многих лет упоминалось только при общей характеристике черносотенного движения. Лишенные каких бы то ни было под-

робностей, такие упоминания неизменно сопровождались известными негативными характеристиками. Начало такому подходу было положено еще в дореволюционную эпоху. В. И. Ленин охарактеризовал Дубровина, наряду с другими правыми, как «вождя черной сотни»¹. При этом идеолог большевизма нередко использовал применительно к черносотенцам такие негативные эпитеты, как «негодяи»², «люди без чести» и пр.³. Исходя из такого подхода, советские историки характеризовали «вождя черной сотни» как «олицетворение темной реакции», «вдохновителя и организатора еврейских погромов»⁴, вкладывая во вполне четкое и емкое понятие исключительно негативный смысл.

Новый этап исследования черносотенного движения начался в 1990-е годы, после падения коммунистического режи-

---

¹ Ленин В. И. Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1958–1962. Т. 14. С. 199.

² См.: Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999. С. 199.

³ См.: Там же. С. 148.

⁴ Перечислим некоторые работы советского периода, в которых встречается упоминание имени А. И. Дубровина и других правых лидеров: Виктор В. П. Вступительная статья // СРН: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 года. М.–Л., 1929; Залеский В. Монархисты. Харьков, 1929; Аврех А. Я. Царизм и Третьеиюньская система. М., 1966; его же. Царизм и IV Государственная Дума 1912–1914. М., 1981; его же. Царизм и Третьеиюньская система. М., 1966; его же. Царизм и IV Государственная Дума 1912–1914. М., 1981; Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970. Ч. 1; Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века – 1920-е годы). М., 1977; Бажин А. А. Борьба партии большевиков против черносотенного движения в России в годы первой русской революции (1905–1907): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1979; Пронкин С. В. Разоблачение В. И. Лениным, партией большевиков реакционного характера черносотенных партий и организаций в период революционного подъема (1910–1914): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; Степанов С. А. Банкротство черносотенных союзов и организаций (1907–1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Сысоева Е. К. Политика идеологического воздействия черносотенных партий на рабочих в годы первой русской революции: по материалам Москвы и Московской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1978 и др. Заметим при этом, что в период с начала 1930-х гг. по конец 1960-х гг. черносотенное движение в нашей стране вообще фактически не изучалось, соответственно, и имя А. И. Дубровина на протяжении примерно четырех десятилетий практически исчезло даже со страниц научных трудов.

ма. В те годы ученые получили возможность посещать ранее работавшие в особом режиме спецхранилища, касаться в своих трудах тем, на которые ранее был наложен негласный запрет. Это касается и черносотенного движения, и деятельности Дубровина как одного из вождей Черной сотни. Уже в 1992 году выходит первая в нашей стране монография С. А. Степанова, посвященная Черной сотне, однако и деятельность Дубровина, и деятельность других правых в ней еще не лишена прежних идеологических штампов¹. Впоследствии, в 2005 г., эта книга в переработанном и дополненном виде была переиздана², однако относительно деятельности Дубровина ничего существенно нового в ней не появилось.

Примерно в это же время вышло в свет значительное количество книг, статей и брошюр, посвященных черносотенцам и носящих апологетический характер по отношению к Черной сотне³. Несмотря на то что авторы этих работ, по сути дела, впервые после более чем семидесяти лет оклеветания русских правых попытались опровергнуть досужие мифы о «погромщиках», тем не менее неточность и непроверенность многих фактов, публицистический, а не научный характер этих работ снижают их научное значение.

Со второй половины 1990-х годов выходят в свет научные статьи и монографии Ю. И. Кирьянова, которые внесли огромный вклад в становление новой историографии правых партий⁴. Обращает на себя внимание и обстоятельная статья

¹ Степанов С. А. Черная сотня в России. 1905–1914. М., 1992.

² Степанов С. А. Черная сотня. М., 2005.

³ Острецов В. М. Союз народных защитников // Слово. М., 2000. № 4. С. 46–61; Кожин В. В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). М., 1998 и др.

⁴ Кирьянов Ю. И. Правые партии в России накануне и в февральско-мартовские дни 1917 года: причины кризиса и краха // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997; его же. Правые партии в России (1905–1917 гг.): причины кризиса и краха // Россия XXI в. М., 1999. № 2 (март–апрель). С. 146–177; его же. Численность и состав крайне правых партий в России (1905–1917 гг.): Тенденции и причины изменений // Отечественная история. М., 1999. № 5. С. 29–43; его же. Тактика правых партий в России в нача-

Кириянова, посвященная личности Дубровина¹, в которой дан объективный портрет лидера крупнейшей правой организации дореволюционной России, даны основные этапы становления политической карьеры лидера монархистов. В кандидатской диссертации Д. Д. Богоявленского, посвященной проблеме лидерства в Союзе Русского Народа, не один десяток страниц посвящен жизни и деятельности А. И. Дубровина². При этом автор работы использовал богатый архивный материал, многие факты стали достоянием научной общественности впервые. Богоявленский, по сути дела, впервые попытался дать характеристику процесса формирования Дубровина как политического деятеля. Наконец, в 2000-е годы несколько раз в печати и в Интернете публиковались статьи А. Д. Степанова, также посвященные личности Дубровина³. Кроме того, в 2004 г. было издано следственное дело Дубровина⁴, раскрывающее некоторые обстоятельства последних дней жизни лидера черносотенцев.

ле XX в. (1911–1917 гг.) // Россия и современный мир. М., 1999. № 4 (25). С. 90–110; его же. Съезды правых партий в России в 1912–1913 гг. // Политические партии. Страницы истории. М., 2000. С. 106–117; его же. Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloquiuma. СПб., 1999. С. 216–229; его же. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001.

¹ Кириянов Ю. И. Дубровин Александр Иванович // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

² Богоявленский Д. Д. Проблема лидерства в Союзе Русского Народа. Дисс. ... к. и. н. М., 2002.

³ См.: Степанов А. Д. Дубровин Александр Иванович // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003. С. 235–241; его же. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006. С. 67–108; его же. Дубровин Александр Иванович // Черная сотня. Историческая энциклопедия / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С.178–187.

⁴ Следственное дело доктора Дубровина. Публ. В. Г. Макарова // Архив еврейской истории. Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства. Т.1. М., 2004. См. также: Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин) / Публ. В. Г. Макарова // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг.: сб. статей / Под ред. Д. Б. Павлова. М., 2010. С. 84–144.

В зарубежной историографии по-прежнему в целом сохраняется общая тенденция, суть которой заключается в попытках представить Дубровина как «погромщика», а подчас даже чуть ли не как идейного предшественника германского национал-социализма¹. При этом серьезного исследования жизни и деятельности лидера правых эти авторы не проводят.

По сути дела, этими публикациями исчерпываются исследования, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью А. И. Дубровина. В прочих новейших работах, посвященных правомонархическому движению, имя Дубровина упоминается зачастую только вскользь.

Детство, юность, служба, становление личности

Рассмотрим известные нам биографические сведения об А. И. Дубровине. К сожалению, эти сведения настолько скудны, что мы до сих пор не знаем даже точной даты рождения политика. Известно только, что родился он в 1855 г. в обедневшей дворянской семье в городе Кунгур (Пермская губерния). Его отец служил полицейским чиновником. Ни о детстве, ни о юности Дубровина подробных сведений мы не имеем. Известно лишь, что у его отца не было даже и захудалого имения. Учился будущий лидер Черной сотни в пермской гимназии, а затем, закончив ее, – в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии за казенный счет. 19 декабря 1879 года, по окончании Академии, Дубровин официально был признан лекарем.

Незадолго до окончания обучения в академии в 1879 г. у Дубровина родился старший сын Александр, младший, Николай, появился на свет в 1881 г.

В связи с необходимостью отбывания положенного по закону военного ценза 20 января 1880 года Александр Иванович

¹ Rogger H. The formation of the Russian Right, 1900–1906 // California Slavic Studies, 1964. № 3. P. 66–94; Rogger H. Was There a Russian Fascism? The Union of The Russia People // Journal of Modern History, 1964. № 36 (December). P. 398–415; Rogger H. Russia // The European Right. Berkeley & L.A., 1965. P. 443–500; Rawson D. C. Russian rightists and the revolution of 1905. Cambridge, 1995; Лакер У. Черная сотня: происхождение русского фашизма. М., 1994.

был определен младшим врачом в 5-й пехотный Калужский полк, а через месяц переведен в 90-й Онежский полк. Затем Дубровин служил в Кронштадтской артиллерии, при лазарете Конного лейб-гвардии полка, которым командовал генерал-майор барон В. Б. Фредерикс, будущий министр Императорского двора. Позже Дубровин служил ординатором в Семёновском Александровском военном госпитале. Еще находясь на военной службе, 10 декабря 1884 года он был утвержден действительным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей, состоявшего под покровительством Его Величества Государя Императора.

В 1887 г. А. И. Дубровин был зачислен в запас чиновником военно-медицинского ведомства, а в августе 1889 г. стал врачом в Ремесленном училище Цесаревича Николая Департамента торговли и мануфактур (бывший Дом призрения), где проработал до мая 1897 г. Тогда же, в 1889 году, Дубровин защитил докторскую диссертацию. Еще один примечательный факт, совершенно разнящийся со столь распространенными в адрес Дубровина обвинениями в «пещерном зоологическом» антисемитизме. Если верить его показаниям, данным на допросе в ЧК, он некоторое время служил «за 300 рублей в год» врачом Еврейского приюта для бедных детей¹. Кроме того, сообщал Александр Иванович, за все время его практики у него лечилась масса живущих в столице евреев².

Отметим, что директором Ремесленного училища Цесаревича Николая в то время был сын известного русского поэта Николай Аполлонович Майков. Таким образом, Александр Иванович сблизился с этой известной в России семьей, а впоследствии еще один сын поэта, художник Аполлон Аполлонович Майков, станет заместителем Дубровина по Союзу Русского Народа.

17 апреля 1896 г. Дубровин был назначен сверхштатным старшим медицинским чиновником Медицинского департамента Министерства внутренних дел, а в мае того же года

---

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 96, 106.

² Там же. С. 106.

стал вторым сотрудником директора Николаевского детского приюта. 18 сентября 1896 г. Дубровин произведен в статские советники и в чине этом пребывал вплоть до 1917 г., несмотря на то что и по своему статусу, и по выслуге лет уже давно мог стать действительным статским советником. Но этого не произошло потому, что, как пишет А. Д. Степанов, «недоброжелатели постарались», и Дубровин очередного звания так и не получил¹. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 9 июля 1904 г. А. И. Дубровин был оставлен за штатом, а с 9 июля 1906 г. уволен от службы. В августе 1909 года он был уволен и из запаса. Отметим также, что за время службы он был награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, а также серебряной медалью в память царствования Императора Александра III.

В эти же годы Дубровин сосредоточился на частной медицинской практике, которая приносила ему определенный доход². К началу XX века он приобрел известность как видный детский врач. И хотя, конечно, богачом он не стал, но тем не менее смог значительно поправить свое материальное положение, владел акциями и даже приобрел пятиэтажный доходный дом недалеко от Троицкого Измайловского собора в Петербурге. При этом он много жертвовал на церковные и общественные нужды. В марте 1906 года Дубровина даже избрали почетным членом Благотворительного общества вспоможения бедным прихода Измайловского собора в благодарность за пожертвования на нужды этой организации.

А. И. Дубровин был женат единожды, на девице Елене Ивановне. От этого брака у него было два сына – Александр, родившийся 15 августа 1879 года, и Николай, родившийся 15 ноября 1881 года. Александр окончил Институт путей сообщения и служил инженером на железных дорогах, к 1920 году он

---

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006. С. 69.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 797. Л. 25–26.

являлся помощником начальника Казанской железной дороги. Николай закончил Морское училище, в 1914 году был лейтенантом флота, участвовал в Первой мировой войне, в 1919–1920 гг. служил в Красной армии и даже был начальником оперативного отдела Западно-Двинской флотилии¹.

Следует отметить, что состояние здоровья Дубровина оставляло желать лучшего. Так, еще в 1902 г. он перенес воспаление аппендикса, которое впоследствии переросло в воспаление брюшины (перитонит). Заболевание было очень тяжелое, было проведено четыре операции, но последствия болезни сказывались на протяжении всей жизни политика. К 1914 г. состояние здоровья Дубровина, пережившего еще несколько операций брюшной полости и вынужденного придерживаться строгой диеты, ухудшилось. Лечащий врач не исключал возможности смертельного исхода². В связи с частыми хирургическими операциями вождь черносотенцев часто болел и чуть ли не по несколько месяцев вынужден был соблюдать строгий постельный режим, вследствие этого надолго отстраняясь от активного руководства Союзом Русского Народа, что давало впоследствии повод его врагам обвинять Дубровина среди прочих грехов и в нежелании руководить Союзом.

Впоследствии в ходе допроса, учиненного чекистами, Дубровин следующим образом оценивал состояние своего здоровья, которое было действительно удручающим: «экзема легких, <...> сердца и кровеносных сосудов, воспаление с опухолью суставов, хронический катар желудка и кишок после гнойного воспаления червеобразного отростка, вследствие которого вынес под хлороформом 4 операции, вскрытие брюшных стенок, после чего с правой стороны живота образовалась послеоперационная грыжа величиной с детскую головку, приступы удушья (астмы)...»³.

---

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 69–70.

² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 797. Л. 24; Богоявленский Д. Д. Указ. соч. С. 46.

³ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 102.

К сожалению, в отличие от, например, Б. В. Никольского, нам практически ничего не известно о том, как формировались правые убеждения Дубровина. Скорее всего, воспитан он был в традиционном духе и еще с детства ему было привито глубокое уважение к самодержавному строю. Вряд ли, как, например, тот же Никольский, Дубровин в юности испытывал какие бы то ни было даже мимолетные увлечения либерализмом.

Начало активной политической деятельности (1901–1905 гг.)

Активная политическая деятельность будущего лидера Черной сотни начинается 18 сентября 1901 года¹, когда он был избран действительным членом первой русской монархической организации – Русского собрания (РС). Следует отметить, что эта организация, выступавшая с консервативных позиций и призванная охранять традиционные русские начала, была по своей сути элитарным клубом, в который входили по преимуществу представители дворянства и интеллигенции. И уже тогда Дубровин, как и А. А. Майков, сын известного поэта, полагал, что помимо элитарного Русского собрания, должна существовать массовая народная организация, которая смогла бы противостоять возможному революционному взрыву².

Современники Дубровина из либерального лагеря ненавидели его за четкость политической позиции, за прямоту и недвусмысленность высказываний по важнейшим политическим вопросам того времени. Так, С. Ю. Витте, в чистоплотности которого весьма сомневаются многие исследователи³, осмелился обозвать Дубровина «мазуриком» и «героем вонючего рынка»,

---

¹ В работе Д. Д. Богоявленского указана дата 16 сентября без указания года (Богоявленский Д. Д. Указ. соч. С. 46).

² См.: Правые партии 1905–1917... Т. 1. С. 17.

³ См., напр.: Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Опыт критики мемуаров С. Ю. Витте в связи с его публицистической деятельностью в 1907–1915 гг. // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.–Л., 1963.

описал его как «негодяя», преследующего низкие эгоистические цели, который якобы по приемам своей деятельности и по выдвигаемым лозунгам ничем не отличался от крайних революционеров¹. Со стороны же убежденных правых государственных деятелей Дубровин находил понимание. Так, в частности, министр внутренних дел П. Н. Дурново назвал его «честнейшим и прекраснейшим человеком»².

Создан Союз Русского Народа был в октябре 1905 года, в самый разгар революционной смуты. Именно тогда у старосты Исаакиевского собора, авторитетнейшего деятеля русского монархического движения генерала Евгения Васильевича Богдановича состоялся прием делегации Общества московских хоругвеносцев, основанного в Москве епископом Серафимом и объединявшего правоконсервативное духовенство и мирян во главе с К. К. Полторацким. Согласно дневнику одного из активных деятелей Черной сотни, приват-доцента Петербургского университета Бориса Владимировича Никольского, имел место разговор Полторацкого с Никольским, в ходе которого первый озвучил желание создать мощную всероссийскую патриотическую организацию³. Дубровин посоветовал хоругвеносцам взять под свою защиту Царя во время его визита в Москву. Это, по его мысли, могло способствовать поднятию национально-патриотического духа и созданию общественной организации, способной дать отпор противникам монархического строя.

По свидетельству активного черносотенца И. И. Баранова, 8 ноября 1905 г. на квартире Дубровина собралась группа инициаторов и выработала устав новой организации под названием «Союз Русского Народа» (СРН)⁴. Среди основателей СРН числились: А. А. Майков, П. Ф. Булацель, И. И. Бара-

---

¹ Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары. Минск; М., 2001. Т. 2. С. 56.

² Там же. С. 120.

³ Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1006. Оп. 1. Д. 4 б. Л. 248.

⁴ См.: Союз Русского Народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.–Л., 1929. С. 35.

нов, А. И. Дубровин, А. И. Тришатный, П. А. Александров, Н. М. Языков, В. А. Андреев, С. Д. Чекалов, П. П. Сурин, Е. Д. Голубев, В. П. Соколов, Г. В. Бутми и другие¹. Также был избран руководящий орган СРН – Главный Совет (ГС), председателем которого стал Дубровин. Кроме того, собрание избрало и товарищей (заместителей) председателя ГС СРН – А. А. Майкова и А. И. Тришатного. Позднее Дубровин утверждал, что изначально первым товарищем председателя был Майков, вторым – Тришатный, а с весны 1906 г. вместо Тришатного был назначен Пуришкевич². По словам Дубровина, с самого начала все полномочия в ГС СРН Майков, Тришатный и он, Дубровин, разделили между собой. Дубровин оставлял за собой общее руководство, Майков заведовал Советом и канцелярией, а Тришатный занимался формированием и открытием отделов (в первое время им было открыто около 60 отделов СРН)³.

Вот что впоследствии писал об этих знаменательных событиях сам Александр Иванович: «Мысль о нем зрела у меня с 9 января 1905 года <То есть со дня так называемого «кровавого воскресенья», когда в Петербурге в результате грандиозной провокации произошло имевшее трагические последствия столкновение шествия рабочих с полицией. – Д. С.>. Как выяснилось, почти одновременно со мной тою же мыслью был охвачен и Аполлон Аполлонович Майков. Другие присоединились уже к нам. Первые шаги по образованию Союза были сделаны из моей квартиры, где и собирались вначале. Учредители в моем доме сделали и свои первые взносы, кто сколько мог. Учредительские деньги были переданы на расходование и хранение мне. Я их целиком передал потом казначею Ив<ану> Ив<ановичу> Баранову, на что у меня имеется его расписка. Из

¹ Подробнее см.: Rawson D. C. Russian Rightists... С. 58.

² Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 99.

³ Дубровин А. И. Необходимое разъяснение (Так озаглавлено в новом Вестнике искажение действительности) // Куда временщики ведут Союз Русского Народа. СПб., 1910. С. 12–13.

учредителей избран был Совет и должностные лица: председатель – я, Дубровин; два товарища председателя: А. А. Майков и А. И. Тришатный; секретарь С. И. Тришатный¹ и казначей Ив<ан> Ив<анович> Баранов. Начались работы; в моей квартире было собираться неудобно, и я предоставил Союзу в своем доме отдельную квартиру. Я оставил за собой общее руководство. А. А. Майков принял на себя заведование Советом и канцелярией, а А. И. Тришатный занялся формированием и открытием отделов. А. А. Майков с раннего утра приходил в Союз и оставался там до ночи... Деятельное участие в работе принимали все не только члены Совета и учредители, но и простые союзники. Денежные поступления, хотя и не обильно, но притекали ежедневно и давали возможность скромно существовать начатому делу»². Говоря о первых днях работы СРН, Дубровин отмечал, что «работали все и несли свой труд идейно, без ожидания какого-либо вознаграждения, благодаря чему Союз разрастался незаметно, но быстро; волна оскорбленного чувства за поруганную Родину быстро разливалась по всему пространству униженной России, охватывала умы и сердца во всех слоях населения и привлекала к Союзу массу новых единомышленников»³.

В это же самое время Дубровин организует в Петербурге митинги и манифестации в поддержку Самодержавия, на которые собирается значительное количество простых горожан. Уже на первый митинг, организованный Союзом Русского Народа 21 ноября 1905 года, в двенадесятый праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Михайловском манеже, по словам участника события, видного правого публициста, депутата 2-й Государственной думы Павла Александровича Крушевана, «собралось тысяч двадцать народу». На митинге выступали Дубровин, П. Ф. Булацель, В. М. Пуришкевич, известный писа-

---

¹ Тришатный Сергей Иосифович (1865 – после апреля 1920) – юрист, брат А. И. Тришатного, один из основателей СРН, первый секретарь Главного Совета СРН.

² Дубровин А. И. Необходимое разъяснение... С. 15.

³ Там же.

тель князь Михаил Николаевич Волконский, Б. В. Никольский, писатель и публицист Николай Александрович Энгельгардт и другие известные монархисты. Крушеван свидетельствовал о царившем на митинге «необычайном воодушевлении, не поддающемся описанию». «Такими многочисленными митингами, – пишет в этой связи А. Д. Степанов, – не могли похвастаться ни либералы, ни социалисты. Несомненно, эта демонстрация силы охладила пыл тех, кто пытался организовать революционное выступление в столице»¹. Удовлетворенный успехом от первого массового собрания правых, лидер СРН продолжал организовывать новые митинги, что также способствовало увеличению численности сторонников Союза².

Вскоре Дубровин стал весьма заметной политической фигурой в Российской империи. 9 декабря 1905 года он направил Императору Николаю II телеграмму, в которой от имени Союза Русского Народа умолял Царя не выпускать на свободу политических заключенных (это было одно из главных требований либералов и социалистов)³. По словам А. Д. Степанова, «Государю позиция Дубровина пришлась по сердцу, он полностью разделял опасения лидера Союза Русского Народа, а потому одобрительно отнесся к телеграмме»⁴. 11 декабря того же года, когда власти ожидали революционного выступления в столице, Дубровин встретился с военным министром А. Ф. Редигером, которому предложил привезти из Витебска в столицу 20 тысяч старообрядцев, вооружить их и расположить вокруг города, чтобы «навести порядок в районе заводов и помешать рабочим двинуться на Царское Село». Следует заметить, что революционные банды планировали тогда повторить на русской почве поход на Версаль, ставший ключевым моментом

---

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 72.

² ГАРФ. Ф. 102. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 1. Л. 91.

³ См.: Правые партии 1905–1917. Документы и материалы. М., 1998. Т. 1. С. 83–84.

⁴ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 72–73.

кровавой Французской революции конца XVIII века. Отсюда и озабоченность лидера СРН возможным развитием событий и столь жесткое предложение, которое, однако, хотя и обсуждалось, но принято не было.

По словам А. Д. Степанова, «большой заслугой Дубровина было то, что он осмелился выступить против всемогущего в то время С. Ю. Витте»¹. В начале декабря 1905 года Дубровин, П. Ф. Булацель и А. А. Майков добились приема у Великого князя Николая Николаевича, который в ту пору являлся главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. Они указали Великому князю на «опасное положение России под управлением Витте, который, побуждаемый жидами, ведет к революции и распаденю России»². Результаты беседы остались неизвестными, однако, по свидетельству генерал-квартирмейстера штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Г. О. Рауха, Дубровин был «доволен и сиял»³. Тогда же Великий князь договорился о встрече Дубровина с дворцовым комендантом Д. Ф. Трепова. Во время этой встречи, состоявшейся 30 декабря 1905 г., Дубровин обговорил условия приема у Императора, намеченного на 15 января 1906 г. К сожалению, подробности посещения Дубровиным Царя неизвестны⁴. Правда, сам Император в дневнике, как всегда, лаконично отмечает, что «принял Дубровина – председателя Союза Русского Народа – и бар<она> Мейндорфа»⁵. Впоследствии Дубровин еще несколько раз встречался с Треповым и Раухом, по всей вероятности, добиваясь приема у Императора и Великого князя Николая Николаевича⁶.

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 73.

² Цит. по: Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 73.

³ См.: Красный архив. Т. 19. М.–Л., 1926. С. 88–91.

⁴ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 800. Л. 3–4.

⁵ Дневники Императора Николая II. [М.], 1991. С. 298 (запись от 15 января 1906 г.).

⁶ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 800. Л. 5–9.

Дубровин продолжает выступать с резкой критикой политики Витте, которую он характеризовал как предательскую. При этом лидер СРН подчеркивал, что действия Витте направлены к установлению конституционной монархии. Дубровин даже написал ядовитый памфлет на Витте «Тайна судьбы (Фантазия-действительность)»¹, в котором представил всеильного сановника в роли антихриста, коронуемого на царство. По словам А. Д. Степанова, «в том, что кабинет Витте просуществовал недолго, несомненно, была заслуга Дубровина». Исследователь подчеркивает, что «фактически он стал одним из могильщиков правительства “графа Полусахалинского”, получившего отставку в апреле 1906 года»².

На Третьем Всероссийском Съезде Русских Людей (СРЛ) в Киеве в начале октября 1906 года лидер московских монархистов, редактор газеты «Московские ведомости» Владимир Андреевич Грингмут, сам немало сделавший для низвержения правительства Витте (его газета несколько месяцев выходила с вызывающим аншлагом «Но прежде всего Витте должен быть уволен»), особо выделил эту, по его мысли, историческую заслугу Дубровина перед русским народом. Грингмут отмечал, что «после 17 октября 1905 г., когда все общество растерялось, он первый в Петербурге собрал около себя кружок лиц для защиты устоев Самодержавия», организовал «стихию, которая известна под названием “Черной Сотни”, для борьбы с революцией», «он первый поднял голос “Долой Витте” – этого величайшего врага и лжеца России»³.

Отметим, что с Грингмутом у Дубровина сложились хорошие, дружественные отношения. Так, во время визита в Петербург Грингмута произошла его встреча с Дубровиным, в ходе которой они констатировали тот факт, что преследовали общие цели. Когда в январе 1906 г. СРН открыл Московское

---

¹ См.: Дубровин А. И. Тайна судьбы (Фантазия-действительность). СПб., 1907.

² Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 73.

³ Цит. по: Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 74.

отделение, Грингмут приветствовал это событие и сошелся с председателем вновь открытого отделения Н. Н. Ознобишиным. В дальнейшем, после смерти В. А. Грингмута, Монархическая партия на некоторое время вошла в состав СРН как один из его московских отделов¹.

23 декабря 1905 года состоялся Высочайший прием депутации СРН, состоявшей из 23 человек, Государем Императором, имевший огромное политическое значение. Дубровин зачитал Царю адрес Союза, в котором говорилось, в частности, что «недавно зародился и быстро вырос Союз Русского Народа», что с каждым днем число членов СРН увеличивается, ибо «почуяло сердце народное, что Союз Русского Народа сплотился для важного, неотложного дела». В адресе были сформулированы три условия сохранения «крепости и силы Государства Русского»: во-первых, власть Царя, «исконная Самодержавная, врученная русским народом» первому Романову, должна быть «незыблемою и нерушимою», «земля наша Русская – единою и неделимою, вера наша Православная в России – первенствующею»; во-вторых, необходимо восстановить общественный порядок и закон, а «кучку злых крамольников», попирающих дарованные Царем свободы, подавить силой власти; в-третьих, народ ждет, когда Государь «мудрым и справедливым словом, справедливо и для всех безобидно» укажет пути решения аграрного вопроса, поможет «земельной тесноте крестьянства». От имени Союза председатель Главного Совета СРН заверил Царя: «Мы, Государь, постоем за Тебя нелицемерно, не щадя ни добра, ни голов своих, как отцы и деды наши за Царей своих стояли, отныне и до века»². После речи Дубровина Царь принял от него папку с адресом и знаки СРН для себя и Цесаревича, поблагодарил Дубровина и всех членов Союза, пожелав им дальнейших успехов. По поводу этой встречи Царь записал в дневнике: «... Принял большую депутацию с Дубровиным во главе»³.

¹ Богоявленский Д. Д. Указ. соч. С. 53.

² См.: Русское знамя. СПб., 1906, 9 янв. № 7. С. 2–3.

³ Дневники Императора Николая II. [М.], 1991. С. 294 (запись от 23 декабря 1905 г.).

Кроме двух упомянутых встреч с Императором Дубровин встречался с ним еще три раза. Одна из этих встреч имела место в апреле 1907 г., перед съездом в Москве, после чего от Государя «получил указание работать на съезде по экономическим вопросам», другая – в феврале 1908 г., когда по поручению съезда он и один из учредителей СРН В. Ф. Борисов «приветствовали Царя от съезда и опять получили то же указание работать на экономической почве». Последняя встреча произошла «по случаю поднесения ему иконы в память 300-летия Династии, за что Царь поручил передать благодарность союзникам»¹.

Известно также, что Дубровин по крайней мере четыре раза встречался с Г. Е. Распутиным. Сам лидер черносотенцев на допросе в ЧК в 1920 году сообщал: «Пришел он <Г. Е. Распутин. – Д. С.> в первый раз познакомиться. Второй раз он был мною позван на завтрак <...>. В свою очередь, он меня приглашал два раза к себе: раз на обед и раз на завтрак»².

С 27 ноября 1905 г. Дубровин при содействии И. С. Дурново начал издавать газету «Русское знамя», которая получила статус официального печатного органа ГС СРН³. Активисты Союза распространяли газету по России, часто используя для этого региональную сеть отделов СРН.

Именно тогда растет авторитет Дубровина как активного политика. В глазах политических оппонентов именно он становится олицетворением Союза Русского Народа и черносотенного движения в целом⁴.

В конце своей жизни, в 1920 г., как бы подводя итог своему жизненному пути, тяжело больной Дубровин в ходе

---

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 105.

² Там же. С. 105.

³ Дубровин А. И. Необходимое разъяснение (Так озаглавлено в новом Вестнике искажение действительности) // Куда временщики ведут Союз Русского Народа. СПб., 1910. С. 12–13.

⁴ К примеру, один из националистов, говоря о влиянии крайне правых на членов Всероссийского национального союза (ВНС), отмечал, что правые представители ВНС «устремляются к Дубровину» (см.: Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. М., 2001. С. 70).

«показаний по существу дела» в ЧК такими словами оценивал цель создания, смысл и значение Союза Русского Народа: «До 1905 года занимался врачебной практикой, что мне дало возможность изучить положение народа – крестьян, рабочих и вообще мелкий трудящийся люд, положение которых всегда вызывало полное к ним сочувствие, вызвавшее активное стремление выступить на их защиту, что, в свою очередь, толкнуло <меня> в политику. С А. А. Майковым <...> я обсудил положение, и мы искали средства помочь бедным классам. Возникла мысль о создании Союза, который бы работал на нужды народа, поставили себе задачей приблизить народ к Царю, стараниями раздвинуть бюрократическую стену, заслоняющую народ от Царя. Союз возник под названием “Союз Русского Народа”. Основы его: Православие, Царь и народ. Образовался Союз в Петрограде, а потом постепенно открывались отделения по провинции, совершенно самостоятельные в своей внутренней жизни и самоотвечающие за свою деятельность. Связь с Главным Советом в Петрограде должна была поддерживаться только главными положениями, т.е. “Православие, Царь и народ”»¹.

А. И. Дубровин и митрополит Антоний (Вадковский)

Отношения лидера черносотенцев с первенствующим членом Святейшего Правительствующего Синода, митрополитом Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) изначально складывались непросто. Владыка Антоний критиковал лидеров Черной сотни за вмешательство в сферу деятельности Церкви, а также священников, которые активно занимались политической деятельностью (в основном на стороне СРН). Такая позиция митрополита подвергалась резкой критике в «Русском знамени»².

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 98–99.

² См.: Русское знамя. 1906. 29 ноября. С. 1; 5 декабря. Приложение.

15 ноября 1906 года представители Главного Совета Союза Русского Народа явились к митрополиту, чтобы просить его совершить богослужение по случаю освящения хоругви и знамени Союза. Владыка Антоний отказался и предложил обратиться к викарию. Возникла перепалка, и, по словам Дубровина, архиерей заявил, что «правым вашим партиям я не сочувствую и считаю Вас террористами: террористы-левые бросают бомбы, а правые партии вместо бомб забрасывают камнями всех с ними не согласных»¹. По словам А. Д. Степанова, «эти слова и отказ участвовать в монархическом празднике сильно обидели монархистов»².

Следствием этого события стало написанное Дубровиным открытое письмо к владыке, которое появилось 2 декабря 1906 года. В нем лидер СРН публично обвинил первенствующего члена Святейшего Синода во многих грехах. Приведем несколько характерных цитат из этого документа. «Воспитанный в духе либеральных веяний 60-х и 70-х годов, Вы, овдовевши, из профессорского фрака спокойно переоделись в рясу; но ряса не согрела Вас: и до сих пор Вы остались, в сущности, в том же фраке – бездушным, формальным исполнителем не духа, а буквы закона», – пишет Дубровин³. Кроме того, по мнению Дубровина, владыка Антоний находится в союзе с «преступным провокатором» графом С. В. Витте, а также покровительствует церковному либерализму: «Вы воспитали 32 бунтовщиков иереев», «обратили “Церковный голос” и “Церковный вестник” в революционные органы», «превратили Духовные академии в революционные гнезда, предоставив им ав-

¹ Дубровин А. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А. И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему члену Святейшего Синода // Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А. И. Дубровина Митрополиту С.-Петербургскому Антонию, Первенствующему члену Святейшего Синода, с приложением письма в редакцию «Русского Знамени» Н. Дурново. [СПб., 1907]. С. 5.

² Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 75.

³ Дубровин А. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А. И. Дубровина... С. 6.

тономию»; «все противоцерковное, противогосударственное в среде духовенства выросло около Вас, пользовалось Вашим покровительством в столице»¹. Также Дубровин обвинял иерарха в гонениях на патриотическое духовенство: «Вы по указке князя Оболенского <Обер-прокурор Св. Синода в правительстве С. Ю. Витте. – Д. С.> постыдно предали на общественное глумление доблестного Московского митрополита за правдивое слово, которым он осудил бунты и измены» (этот «позорный и ложный акт», отмечал лидер СРН, был подписан без заседания Синода, подписи собирались по одиночке под давлением митрополита Антония, как утверждалось, «для успокоения общественного мнения»)². Также Дубровин обвинял митрополита в изгнании из Москвы епископа Никона (Рождественского), из Ярославля иеромонаха Илиодора (Труфанова), в ссылке на Соловки игумена Арсения (Алексеева)³. Кроме того, Дубровин обвинил владыку Антония в том, что тот опозорил «торжества открытия мощей прп. Серафима, предав гласности, на соблазн верующим, тайный по существу протокол осмотра останков Святого, как будто бы это был обычный полицейский протокол осмотра могилы»⁴.

Подводя итог, лидер черносотенцев восклицал: «Между тем, Вы “вне и выше всякой политики”! Но в таком случае не умываете ли Вы руки, подобно Пилату? И водою ли? Не кровью ли Русского народа?! Можно ли, в самом деле, при переживаемых обстоятельствах стоять “вне и выше всякой политики”! И Вы не стояли вне ее, но Вы имели политику, увы, пагубную для русского духовенства, Вам подчиненного, и для Русского народа»⁵. «Как русский патриот и православный верующий человек, я не мог молчать и все сказал, что требовало мое пострадавшее русское сердце», – продолжает

---

¹ Дубровин А. Открытое письмо Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А. И. Дубровина... С. 9.

² Там же. С. 13.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 14.

Дубровин¹. В заключение письма лидер СРН отметил: «Перед саном святителя я благоговею; лично против Вас, как человека, у меня нет ни гнева, ни раздражения. Но я буду бороться, не страшась ничего, до гробовой доски, отдам всю жизнь до последней капли крови за торжество священных для меня начал: Святой Веры Православной, Самодержавного Русского Царя и Великого Русского Народа»².

Открытое письмо Дубровина к владыке Антонию не осталось незамеченным. Оно неоднократно переиздавалось, имело широкое распространение и вызвало широкий резонанс в обществе. Ходили слухи, что автором этого документа является не сам Дубровин, а кто-то другой из черносотенцев. Комментируя эту точку зрения, А. Д. Степанов утверждает, что, «действительно, прочтение письма убеждает, что его автор – яркий, талантливый публицист. Между тем, известно, что Александр Иванович не обладал публицистическим даром. Скорее всего, письмо – плод коллективного творчества, но, несомненно, оно отражало тогдашние чувства и мысли вождя Союза Русского Народа»³.

Следует отметить, что владыка Антоний не стал вступать в публичную полемику с Дубровиным, однако в частном письме к тогдашнему обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому изложил свою версию приема депутации Союза Русского Народа, а также свое отношение к обвинениям лидера СРН в его адрес. Если верить владыке Антонию, то встреча с союзниками выглядела несколько иначе, чем это описывает Дубровин в своем открытом письме, а некоторые обвинения лидера Черной сотни – не столь обоснованными.

Так или иначе, вскоре владыка Антоний и Дубровин примирились. Более того, как отмечает в этой связи А. Д. Степанов, митрополит Антоний стал едва ли не главным покровителем Союза⁴.

---

¹ Там же. С. 19.

² Там же. С. 20.

³ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 77–78.

⁴ Там же. С. 78.

Уже 1 июля 1907 года, то есть примерно через полгода после публикации открытого письма, в Петербург из Иерусалима прибыл инициатор Крестового похода монархистов против революции и, по меткому выражению историка А. Д. Степанова, вдохновитель учреждения Союза Русского Народа игумен Арсений (Алексеев). Ему была устроена торжественная встреча. Тогда же и состоялось публичное примирение владыки Антония и Дубровина. Игумен Арсений вез икону Воскресения Христова с вделанной в нее частицей Гроба Господня – этой святыней благословил Русского Царя Вселенский Патриарх. С Николаевского вокзала крестный ход во главе с будущим новомучеником епископом Гдовским Кириллом (Смирновым) и сонмом духовенства с хоругвями и иконами шел по Невскому проспекту в сторону Казанского собора. На паперти храма икону встретил митрополит Антоний. Святыню встречали также многочисленные монархисты во главе со своим лидером. После богослужения в соборе перед иконой вождь Союза Русского Народа сердечно поблагодарил митрополита за участие в празднестве Союза, а тот в ответ братски облобызал вождя Черной сотни¹.

Несколько позже, 11 февраля 1908 года, митрополит Антоний (Вадковский) служил молебен перед открытием Всероссийского Съезда СРН. По окончании молебна в ответ на благодарность владыка Антоний облобызал Дубровина и сказал: «Призываю благословение Божие на великое дело установить мир и тишину в нашей дорогой Родине, о чем Союз Русского Народа ежечасно молит Святая Церковь»².

Тогда же, на этом съезде, по инициативе Дубровина было принято официальное решение начать сбор средств среди союзников на строительство в Петербурге храма-памятника в честь 300-летия Дома Романовых. Примечательно, что владыка Антоний не только поддержал инициативу Союза

---

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 79.

² Цит. по: Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 79.

и благословил проводить ежегодно в день Покрова кружечный сбор по всей Российской империи, но также лично представил этот проект Императору, который одобрил эту идею, вследствие чего всевозможные бюрократические препоны были преодолены. Однако наступившая вскоре болезнь и смерть митрополита Антония, а также распри в руководстве самого Союза Русского Народа привели к тому, что первоначальный проект был значительно изменен, и строительство храма пошло в несколько ином русле¹. В итоге вместо монархического храма-памятника – символа верноподданничества русского народа династии Романовых – был построен величественный собор, ставший обычным монастырским подворьем, подворьем Феодоровского Городецкого мужского монастыря Нижегородской епархии, обители, в которой когда-то пребывала чудотворная икона Феодоровской Божией Матери. Именно этот образ в свое время, после упразднения Городецкого монастыря, перенесли в Ипатьевский монастырь в Костроме, где ею и благословили на царство боярина Михаила Феодоровича Романова. Феодоровский собор в Петербурге находится за Николаевским (ныне Московским) вокзалом и сейчас восстанавливается.

Дубровин во главе Союза Русского Народа

Первые годы руководства Дубровиным Союзом Русского Народа характеризуются его несомненной активностью. Лидер СРН, по сути дела, занимается всей текущей работой, готовится к съездам, выступает на съездах, в том числе и по еврейскому вопросу², ведет переписку с многочисленными

---

¹ Подробнее см.: К вопросу о сооружении в Петербурге Союзом Русского Народа храма в память 300-летнего благополучного царствования Дома Романовых // Куда временщики ведут Союз Русского Народа. СПб., 1910. С. 83–84; Дальнейший ход дела // Там же. С. 92–93.

² См., напр.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. С. 121–123. Доклад Дубровина по еврейскому вопросу имел место в конце второго дня заседания проходившего в Петербурге Всероссийского Съезда Русского собрания (Пер-

отделами и подотделами Союза, с ведущими союзниками. В частности, несомненный научный интерес представляет собой частная переписка Дубровина с Е. А. Полубояриновой¹ и Е. А. Шабельской-Борк², хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации. В те же самые времена, в 1905–1907 гг., растет и численность СРН. Так, в коллективной работе «Программы политических партий России» отмечается, что к концу 1907 г. Союз насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность, а общее число членов Союза доходило до 400 000 человек³. По другим сведениям, в конце 1907 года в 66 губерниях и областях действовало 2124 отдела СРН⁴ (другие монархические союзы – 105 отделов), по преимуществу в Европейской России, и особенно много – в Белоруссии и на Украине, т.е. в черте еврейской оседлости. Исследователь

вый Всероссийский Съезд Русских Людей, 8–12 февраля 1906 г.). Отметим, что в 1905–1906 гг. Дубровин пользовался неизменным авторитетом в правомонархической среде. Так, например, известный публицист, писатель, идеолог позднего славянофильства А. А. Киреев 23 ноября 1905 года на страницах дневника делился своими впечатлениями от знакомства с Дубровиным: «Познакомился с очень интересным человеком д<окто>р<ом> Дубровиным. Он стал во главе “белой” партии. К нему примкнуло около 40 000 человек». Найдется и еще более, деятельность его распространилась на Москву и далее. Это человек глубоко убежденный, готовый всем (и жизнью) пожертвовать для достижения цели. Это человек боевой <курсив автора. – Д. С.>, крепкого закала. *Мы сошлись!* Вот она, междоусобная война! Я внес в кассу свой золотой и сделался членом “Союза Русского Народа”. Мой <билет> № 2951». (Киреев А. А. Дневник 1905–1910 гг. / Сост. К. А. Соловьев. М., 2010. С. 113). Правда, впоследствии, уже в период начала раскола в СРН, Киреев отозвался в своем дневнике (запись от 28 декабря 1907 г.) о деятельности Дубровина весьма критически: «Как и следовало ожидать, в русском обществе – раскол. У Дубровина закружилась голова от прямого ответа ему Царя, человек грубый – он зазнался, повел пропаганду и полемику, так что много порядочных людей (Пуришкевич) от него отшатнулись. Грубости, анафемы, брань. Tertius gaudet <третий радуется – лат.>» (Киреев А. А. Дневник... С. 239).

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 802.

² Там же. Д. 806.

³ Программы политических партий России. М., 1995. С. 438.

⁴ История политических партий в России / Под ред. А. И. Зевелева. М., 1994. С. 64.

черносотенного движения в Поволжье Г. В. Набатов утверждает, что к концу 1907 – началу 1908 гг. черносотенные организации действовали в 2208 населенных пунктах, расположенных в 66 губерниях¹.

Данные же об общей численности СРН на конец 1907 г. в различных работах указываются примерно одинаковые – более 400 000 человек². Но также было много сочувствующих организаций, так что общее число русских людей, связанных с деятельностью Союза Русского Народа, составляло не менее двух миллионов человек.

Это был несомненный успех как всего руководства СРН, так и Дубровина лично, который, преодолевая хроническую болезнь, тем не менее все свои силы вкладывал в становление крупнейшей правой политической организации, предоставив, кроме того, помещение для редакции «Русского знамени» и для центрального руководства Союзом.

Лево-либеральное большинство сначала Первой, а затем и Второй Государственных дум фактически взяло курс на обострение отношений с самодержавной властью и на эскалацию еще не загнанной окончательно в подполье революции. В этой ситуации Дубровин и его соратники подчеркивали ту отрицательную роль, которую играла Дума в жизни российского общества. Дубровина возмущала до глубины души мышьяная возня, которую вели депутаты Первой думы, замутившие в итоге «всю великую Россию до самого дна»³.

Само собой разумеется, что Дубровин, как и другие его соратники, испытал чувство глубокого удовлетворения, когда Император 9 июля 1906 г. распустил Первую думу. Лидер СРН направил по этому случаю телеграмму Царю, в которой, в частности, говорилось: «Взволнованные неопишущей радо-

---

¹ Набатов Г. В. Черносотенное движение в Нижегородской губернии // Режим доступа: <http://www.hist.nnov.ru/history/partis/12.html>.

² Программы политических партий России. М., 1995. С. 438; Степанов С. А. Черносотенные союзы и организации // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 87.

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 797. Л. 55.

стью при известии о закрытии революционного гнезда, <...> не находим слов для выражения своих чувств глубочайшей благодарности...»¹.

Не с лучшей стороны характеризует лидер СРН и депутатов Второй думы, которых он называл «представителями народного невежества с бомбами в кармане»². По его словам, в итоге «русская жизнь целиком пошла под аккомпанемент революционных выстрелов и свист разрывающихся бомб. Человеческая кровь полилась как вода и стала почти так же дешева, как она»³.

Критиковал Дубровин и председателя Третьей Государственной думы Н. А. Хомякова, которого обвинял в фактическом покровительстве либеральной оппозиции: «Вы уважаете не Думу, а лишь оппозицию в лице “мирно-обновленцев” и “кадетов”. К октябристам и “умеренно-правым” Вы иногда благоволите снисходить с высоты Вашего недостижимого величия, а “правых”, которые этого величия не признают, Вы ненавидите всеми силами своей барской души»⁴. Главными же врагами России лидер СРН считал евреев, масонов и Витте, подчеркивая при этом необходимость существования в стране твердой власти: «Никакие волнения не страшны сильной и твердой власти, как не страшны морские волны гранитному утесу, как бы они ни были яростны. Они рассыпаются пеной у его подножия»⁵.

Кроме того, Дубровин призывал своих союзников следить за деятельностью самого СРН, за чистотой рядов Союза, сплотить ряды и усилить пропаганду идеалов Черной сотни⁶.

Сложные отношения у Дубровина сложились с тогдашним премьер-министром П. А. Столыпиным. С одной сторо-

---

¹ Правые партии. 1905–1917... Т. 1. С. 174.

² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 797. Л. 56.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Дубровин А. И. Открытое письмо Н. А. Хомякову // Русское знамя. СПб., 1908. 5 декабря. № 274. С. 2–3.

⁵ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 797. Л. 59.

⁶ Русское знамя. 1908. 4 января. № 3. С. 1.

ны, лидер СРН не мог принять аграрные преобразования премьера, потому что, как и его соратники, Дубровин полагал, что разрушение общины несет вред России и ведет к росту пролетариата. С другой стороны, и сам Столыпин с подозрением относился к деятельности СРН, вообще боялся правых. Так, в частности, в своем распоряжении петербургскому градоначальнику глава правительства призывал «немедленно принять меры к предупреждению всякого активного выступления правых во время возможных в будущем волнений в столице» и полагал, что инициатива монархистов отяготит деятельность полиции, создавая пагубные последствия для отдельных лиц¹.

Правда, первоначально отношения между Дубровиным и Столыпиным внешне выглядели вполне удовлетворительно. В 1906–1907 гг. премьер оказывал поддержку всем силам, которые могли бы противодействовать революционной вакханалии. В свою очередь, сам Дубровин неоднократно обращался к Столыпину с теми или иными просьбами и, как правило, находил понимание у главы правительства. В то время, если у Союза Русского Народа возникали проблемы с местными властями, Дубровин старался не предавать их огласке, а извещал сначала Столыпина, чтобы попытаться урегулировать конфликт административными мерами.

А 12 августа 1906 года, когда эсеры устроили на даче премьера на Аптекаарском острове чудовищный террористический акт, лидер СРН, который находился вместе с В. М. Пуришкевичем на соседней даче у товарища министра внутренних дел С. Е. Крыжановского, сразу же бросился на соседнюю дачу, чтобы исполнять свой врачебный долг. Впоследствии на допросе в ЧК Дубровин вспоминал: «Мне навстречу несут на руках детей Столыпина, сынишка лет 8–9 и затем барышня, которая страшно стонет. Столыпин подбегает ко мне: “Пожалуйста, доктор, сделайте одолжение, окажите помощь”. “Я что могу, – сделаю”. Их перенесли на другую дачу рядом, и там я первый же сделал им перевязки, и мальчику, и де-

¹ Правые партии. 1905–1917... Т. 1. С. 664.

вочке лет 15–16¹, она была в состоянии шока, так что, когда я осматривал ее, делал перевязки, она даже не стонала, обе ноги были раздроблены, в особенности левая до колена, представляла мешок с костями, вся кость была раздроблена, и эти переломы были осложненными, т.е. с ранами, и кожными и мышечными. Сколько возможно, я принял меры, перевязал мальчика, у которого был перелом бедра². Между тем, как это ни покажется странным, уже буквально через 3–4 дня после злодейского покушения в иностранной печати появились клеветнические заметки о том, что взрыв на даче Столыпина организовал якобы... Союз Русского Народа!

Тем не менее постепенно отношения между Дубровиным и Столыпиным начали обостряться. Премьер отказывался обращать внимание на просьбы и предложения лидера СРН, а он со своими соратниками, в свою очередь, критиковал политику премьера в печати и в публичных выступлениях. Подробным образом разницу в идеологических представлениях Дубровина и Столыпина разобрал в своей брошюре «Столыпин и Дубровин» публицист Д. И. Булатович. По словам Булатовича, «П. А. Столыпин – идеальный бюрократ. Он умен, неподкупен, говорят – на диво благороден, уверяют – не чужд рыцарства. Но он бюрократ с головы до пят, только бюрократ и не может быть больше, чем всякий другой бюрократ»³. Публицист пишет, что «одновременно с белым террором, П. А. Столыпин пускает в ход “добрые советы”, преподносимые нам “Россией”. Советы сводятся к тому, чтобы Союз Русского Народа постарался соорудить для себя корыто, а за месивом дело не станет. На такое доброе начинание будет отвалена толика из секретного фонда. Союзу рекомендуется оставить политику, поменьше насаждать “непросвещенного” патриотизма, а побольше вести “созидательной” работы в

---

¹ На самом деле дочери П. А. Столыпина, Наталье Петровне, в момент покушения на ее отца в 1906 г. было 12 лет.

² Цит. по: Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 88.

³ Булатович Д. Столыпин и Дубровин. СПб., [1909]. С. 3.

виде патриотической коммерции, и такового же культуртрегерства. <...> Перспективы, открываемые бюрократией перед Союзом Русского Народа, столь же заманчивы, как и те, что были открыты Христу сатаной на высокой горе, но А. И. Дубровин устоял: не пал в ноги бюрократии и не поклонился ей, но сказал: “Отойди от мене”¹.

По мысли Булатовича, бюрократизм Столыпина слишком не совместим с пониманием чаяний русских патриотов: «Как далек, однако, бюрократ П. А. Столыпин от понимания патриотического лагеря. Он представляет себе А. И. Дубровина директором департамента, которого стоит только заменить новым, своим директором, чтобы сразу сделать Союз Русского Народа своим»². Напротив, «А. И. Дубровин – неотъемлемая часть души каждого союзника, и смешно говорить о его смещении. Подобная дикая идея могла зародиться только в выхолощенном мозгу бюрократа»³. Таким образом, Столыпин и Дубровин при такой ситуации становятся вольно или невольно антиподами, конфликт между которыми неизбежен: «Нет, не о примирении речь. Колесо истории должно сделать полный оборот и раздавить того, кто сам лезет под него, забыв недавний урок истории. С какой стати А. И. Дубровину погибать за компанию?»⁴.

Булатович, однако, твердо верит в стойкость Дубровина, в то, что тот ни на йоту не отшатнется от своих убеждений: «Будет ли он <А. И. Дубровин. – Д. С.> брошен не способной ни перед чем дрогнуть бюрократической рукой в тюрьму, предпочтет ли изгнание, разорвется ли его сердце от нечеловеческих мук – никогда никто из патриотов не отшатнется от него: Дубровин один у них»⁵.

О П. А. Столыпине же Д. И. Булатович выразился следующим образом: «Словно нарочно, для того, чтобы нанести

---

¹ Там же. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

смертельный удар бюрократическому строю, ему дано было выдвинуть лучшего из своей среды, которого окружили лучшие условия для проявления себя, – и в его дни Россия пала до предела, граничащего с смертью»¹.

Тем временем у либералов, ненавидевших Дубровина за недвусмысленность позиции и прямолинейность в отстаивании монархических идеалов, вскоре появился новый повод для нападков в его адрес. 18 июля 1906 года на своей даче в Териоках в Финляндии (ныне Зеленогорск под Петербургом) при загадочных обстоятельствах был убит депутат Первой Государственной думы, крещеный еврей Михаил Яковлевич Герценштейн, «прославившийся» в свое время тем, что публично называл поджоги дворянских поместий во время аграрных беспорядков 1905 года «иллюминациями». Началось следствие, в ходе которого отрабатывалась версия причастности к убийству членов Союза Русского Народа. Такому ходу развития событий поспособствовали и клеветнические показания некоторых близких к лидеру Союза лиц – секретаря Главного Совета М. Н. Зеленского и секретаря редакции газеты «Русское знамя» А. И. Прусакова (в некоторых источниках и литературе встречается написание «Пруссаков»²), которые заявили об организации при Союзе Русского Народа «боевых дружин». Руководство Союзом во главе с Дубровиным полностью отвергло возводимые на него обвинения в централизованной организации преступления³. Сам Дубровин никогда не призывал к террору. Наоборот, он подчеркивал, что Союз Русского Народа – «Союз мира и любви». Выступая 31 января 1906 года с речью над могилой рабочих-монархистов, убитых террористами в харчевне «Тверь», Дубровин, в частности, сказал: «Не мстите, православные, этим осатаневшим, заблудшим людям. Мы – Союз мира и любви; мы должны быть чисты перед Богом и Царем, и вста-

¹ Булатович Д. Столыпин и Дубровин. СПб., [1909]. С. 6.

² См., напр.: Иванов А. А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920) / Науч. ред. И. В. Алексеева. М.–СПб., 2011. С. 47.

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

нем только за Веру Православную, Царя Самодержавного и за Святую Русь»¹.

Тем не менее противники Дубровина воспользовались ситуацией, чтобы организовать систематическую травлю лидера Черной сотни, которая заключалась как в попытках организации уголовного преследования Дубровина, так и в клеветнических статьях на страницах периодических изданий. Противники черносотенцев использовали также и еще более гнусные методы. Так, в марте 1907 года Дубровин получил по почте конверт, в котором оказалось медицинское свидетельство о... его смерти, причем на официальном бланке и с подписью врача. Нравственные террористы указали в качестве причины смерти убийство, в графе болезнь было указано «со слов врача: патриотизм»².

Судебный процесс по делу об убийстве Герценштейна начался 14 июля 1909 года в Териоках. Постепенно становилось все более очевидным, что Дубровину грозили арест и заточение в финляндской тюрьме. И тут на защиту своего лидера встали монархисты, которые направляли телеграммы со всех концов России на имя Императора, требуя перевести расследование из финляндского суда в русский. В Российском государственном историческом архиве сохранилась копия письма одного из идеологов правых, генерала Е. В. Богдановича к тогдашнему дворцовому коменданту Владимиру Александровичу <Дедюлину. – Д. С.> с просьбой ходатайства перед Царем о спасении Дубровина. Богданович просил Дедюлина «повелеть изъять дело из ведения финляндского суда и передать его на новое рассмотрение суду русскому Санкт-Петербургского округа»³, так как, по словам генерала, руководитель черносотенцев внес большой вклад в подавление революции 1905–1907 гг.⁴.

¹ Цит. по: Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 92.

² Цит. по: Там же. С. 81.

³ РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 446. Л. 25 об.

В это же время произошло резкое ухудшение здоровья А. И. Дубровина. Сам он полагал, что был отравлен, и считал, что покушение совершили один из его охранников и горничная, которая подсыпала в еду какое-то зелье. «Поскольку следствия не производилось, – пишет в этой связи А. Д. Степанов, – трудно сказать, кто стоял за попыткой убить вождя Союза Русского Народа: террористы-революционеры или организаторы убийства Герценштейна, опасавшиеся его разоблачений»¹. Родственники увезли Дубровина в Харьковскую губернию, где служил его старший сын Александр. Затем Дубровин уехал лечиться в Ялту, где находился в безопасности под надежной защитой ялтинского градоначальника генерал-майора Ивана Антоновича Думбадзе. «В мае 1909 года я был отравлен и без сознания пролежал 5 недель. К первым числам июня я оправился настолько, что был переведен к сыну в Харьковскую губернию, а, окрепнув через месяц, переехал в Крым»², – сообщил впоследствии, на допросе в ЧК в 1920 г., А. И. Дубровин.

Дубровин на острие политической борьбы

К 1907 году стало ясно, что в самом Союзе Русского Народа нарастает внутривнутрипартийная борьба с пока еще не ясным исходом. В итоге эта борьба, корень которой следует искать в непомерных личных амбициях отдельных черносотенных лидеров, в их желании перестроить «под себя» все руководство Союзом, в значительной степени подтачивала авторитет самого СРН, способствовала сокращению темпов роста организации, уменьшению влияния на массы, что, несомненно, в сложной политической ситуации только играло на руку революционным элементам, которые, как известно, через несколько лет смогли добиться реализации своих преступных целей.

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 92.

² Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 100.

Первое столкновение произошло между Дубровиным и товарищем председателя Главного Совета СРН Владимиром Митрофановичем Пуришкевичем. Энергичный и деятельный человек, обладавший властными амбициями, Пуришкевич стремился взять в свои руки всю организационную деятельность в Союзе. Его поддержали некоторые учредители Союза и руководители крупных местных отделов, в частности, один из руководителей московских монархистов, будущий новомученик протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов. Вскоре В. М. Пуришкевич единолично стал пытаться решать и некоторые стратегические вопросы, и, таким образом, все дело шло к тому, что он становился фактическим руководителем Союза Русского Народа.

В этой ситуации летом 1907 года на съезде Союза в Москве сторонники Дубровина смогли провести документ, согласно которому ни одно циркулярное письмо от имени Главного Совета, не подписанное его председателем, то есть Дубровиным, не должно приниматься к исполнению на местах. Таким образом, должность товарища председателя ГС СРН становилась чисто технической. А 25 ноября 1907 г. в «Русском знамени» было напечатано постановление ГС СРН, за подписью Дубровина, ограничивающее полномочия Пуришкевича в СРН¹. Одновременно окончательно испортились и личные отношения Дубровина с Пуришкевичем.

Естественно, конфликт на этом не был исчерпан, а продолжал разгораться. Уже к декабрю 1907 г. противоречия внутри СРН привели к новому столкновению между Дубровиным и Пуришкевичем. 11 декабря Пуришкевич от лица СРН осмелился направить в Думу А. И. Гучкову, лидеру октябристов, предложение поддержать запрос правой фракции Думы о беспорядках в учебных заведениях. Дубровин, естественно, сразу же заявил о нарушении Устава и постановлений СРН, не допуская тайную связь с октябристами. В итоге был

---

¹ Полномочия В. М. Пуришкевича как товарища председателя ГС СРН, распространявшиеся на «Русское знамя», теперь отменялись (см.: Русское знамя. 1907. 25 ноября. № 257. С. 1).

созван Главный Совет Союза, однако накануне сам Пуришкевич вышел из состава СРН.

В феврале 1908 года на съезде Союза Русского Народа в Петербурге группа членов Главного Совета и членов-учредителей (предприниматели В. Л. Воронков, В. А. Андреев и др.) обратилась с заявлением и открытым письмом к председателю съезда графу А. И. Коновницину с жалобой на, как они считали, диктаторское поведение Дубровина, а также на отсутствие финансовой отчетности в СРН и другие якобы имевшие место нарушения Устава организации. Авторы этих документов потребовали отставки лидера Союза. Оскорбленный Дубровин тогда заявил: «Я, можно сказать, родил Союз, я кормил его, а теперь, когда он окреп и разросся, меня хотят удалить, как ненужную вещь»¹. Обвинения против Дубровина не убедили большинство делегатов съезда. Тогда же из рядов СРН обвинители Дубровина были исключены². Вскоре они пополнили число сторонников Пуришкевича. Так произошел первый раскол в Союзе Русского Народа. Его итогом стали выход Пуришкевича и его сторонников из организации и создание ими нового союза – «Русского Народного Союза Михаила Архангела» (РНСМА), лидером которого фактически стал сам Пуришкевич. Раскол был на руку правительству Столыпина, который, как уже было сказано, не доверял монархистам, побаивался их и стремился во что бы то ни стало ослабить Союз Русского Народа, стремился найти среди правых тех, кто поддержал бы его реформы и третьеиюньскую систему государственной власти в царской России в целом.

Вместе с тем факты свидетельствуют, что сам Дубровин стремился даже с Пуришкевичем, уже покинувшим Союз, отношений не обострять, демонстрируя достойные благородство и миролюбие. Так, в частности, вскоре либеральные думские деятели обвинили лидера РНСМА в краже документов Главного Совета СРН при его выходе из Союза. И даже когда отно-

---

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 84.

² Русское знамя. 1908. 14 февраля. № 37. С. 1.

шения между Пуришкевичем и лидером кадетов П. Н. Милюковым обострились до предела, Дубровин продолжал отрицать факт кражи. Только впоследствии, когда лидер РНСМА в открытую перешел в лагерь врагов Самодержавия, Дубровин был вынужден признать этот факт.

Тем временем выход из Союза Пуришкевича и его сторонников оказался лишь первой фазой борьбы в СРН. Вторая фаза началась с лета 1909 года и была напрямую связана с вынужденным длительным отсутствием Дубровина в Петербурге по причине обострения болезни. На сей раз новую оппозицию в СРН возглавил депутат Думы Николай Евгеньевич Марков (известный по думской деятельности как «Марков-второй»), редактор газеты «Земщина», получавший субсидии на ее издание от правительства Столыпина. Первым шагом «обновленцев» (противников Дубровина, выдвигавших тезис о необходимости обновления руководства Союза), стал переезд Главного Совета из дома Дубровина, где он размещался изначально, в Басков переулок. Это произошло уже 20 июля 1909 года, т.е. вскоре после вынужденного отъезда лидера СРН. 3 ноября 1909 года состав Главного Совета пополнился противниками Дубровина, среди которых были: бывший ярославский губернатор, сенатор А. А. Римский-Корсаков, член Государственного Совета М. Я. Говорухо-Отрок, член Государственной думы священник Димитрий Машкевич. Тогда же вторым товарищем председателя ГС СРН был избран недоброжелатель Дубровина председатель Петербургского столичного Совета Союза Русского Народа граф Эммануил Иванович Коновницын, ставший фактическим главой Главного Совета. По утверждению А. Д. Степанова, «именно Коновницын был мотором антидубровинской кампании, и мотивом его действий было, видимо, честолюбие»¹.

В декабре 1909 года соперники Дубровина, воспользовавшись его отсутствием, провели решение о предоставлении доктору титула почетного председателя СРН при утрате им

---

¹ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 95.

фактической власти. Разумеется, с таким положением вещей Дубровин, усилиями которого в течение нескольких лет фактически создавался и креп Союз, смириться не мог и выступил против этого решения. Его поддержали видные деятели Союза Русского Народа академик А. И. Соболевский, казначей Союза купчиха Е. А. Полубояринова, профессор Б. В. Никольский, редактор газеты «Гроза» Н. Н. Жеденов, врачи Г. Г. Надеждин и А. Н. Борк и другие. Кроме того, многие местные отделы СРН заявили о своей лояльности Дубровину: Ярославский во главе с глазным врачом И. Н. Кацауровым, Почаевский во главе с заместителем местной лавры архимандритом Виталием (Максименко), Астраханский во главе с купцом Н. Н. Тихановичем-Савицким, Воронежский во главе с купцом Р. М. Карцевым, Казанский во главе с педагогом и общественным деятелем А. Т. Соловьевым и другие.

Тем временем, в начале 1910 г. «обновленцы» из Главного Совета добились заключения соглашения с организацией Пуришкевича. Дубровинцы, выступившие против этого соглашения, оказались в меньшинстве. 2 февраля 1910 г. на заседании соединенного собрания Совета и Учредителей СРН был исключен из Союза видный сторонник А. И. Дубровина Лев Евфимьевич Катанский со следующей формулировкой: «своими действиями позорит Союз и не может быть терпим в составе членом Союза». Таким образом, как справедливо сочли соратники Дубровина, исключение Катанского из СРН было осуществлено «без точного указания причин»¹. Согласно постановлению Главного Совета Союза, предлагалось «воспретить всем отделам Союза принимать его в свою среду и иметь с ним какое-нибудь общение», а Дубровину не допускать его, как человека вредного, к сотрудничеству в «Русском знамени». Поводом к исключению Катанского из СРН послужили следующие обстоятельства. В июле 1907 г. Катанский выступил со статьей в «Вече» (№ 60, под псевдонимом «Наблюдатель») «Накануне баррикад», в которой обвинил в

---

¹ Дубровин А. И. В Главный Совет Союза Русского Народа // Куда временщики ведут Союз Русского Народа. СПб., 1910. С. 285.

убийстве петербургского градоначальника В. Ф. фон дер Лауница его подчиненных – чиновников градоначальства (евреев и поляков). Статья наделала много шума, газета была оштрафована на 1000 руб., в результате чего в тюрьме оказалась жена редактора «Вече» В. В. Оловеникова, которая числилась издательницей газеты. Однако в канун 1908 г. Катанский выступил и против Оловеникова в ярославской газете «Русский народ», где написал, что если хорошо присмотреться, то можно увидеть у «Вече» ермолку. История с Катанским стала поводом для начала кампании против Дубровина со стороны руководства «обновленного» СРН. Противники Дубровина обвинили его в том, что он покрывал Катанского и обманывал союзников, заявляя ранее о том, что Катанский якобы уже вышел из Союза¹.

Полный разрыв между сторонниками и противниками Дубровина произошел в мае 1910 года, когда из Главного Совета вынуждены были выйти все сторонники Дубровина, а «обновленческий» Главный Совет отказался признавать органом Союза оставшуюся в руках Дубровина газету «Русское знамя». Раскол между членами СРН углублялся и вскоре затронул практически все организации на местах.

Борьба между «дубровинцами» и «обновленцами» вылилась на страницы периодической печати. В частности, вскоре под редакцией Дубровина была напечатана объемистая книга: «Куда временщики ведут Союз Русского Народа» (СПб., 1910). На заглавном листе книги фамилии составителя нет, но предисловие подписано Дубровиным. В книге, а также в вышедшем через год втором томе под заголовком «Спутник союзника» (СПб., 1911) были собраны как статьи и циркулярные письма самого Дубровина, так статьи, документы и прочие материалы сторонников Александра Ивановича. В этом же двухтомнике подробно разбираются инициативы «обновленцев», приводятся с необходимыми комментария-

---

¹ Об исключении Л. Е. Катанского из СРН подробнее см.: Объяснение А. И. Дубровина по поводу исключения Л. Е. Катанского из Союза Русского Народа. СПб., [1910].

ми некоторые документы «обновленного» Главного Совета. Практически все эти материалы ранее публиковались на страницах «Русского знамени» или других периодических изданий черносотенцев и теперь усилиями Дубровина были собраны под одной обложкой.

1 октября 1911 г. Дубровин пытался созвать съезд СРН в Киеве, однако не смог этого сделать вследствие неприбытия достаточного числа членов¹. В конце ноября 1911 г. сторонникам Дубровина удалось собрать съезд в Москве, на котором они добились «упразднения» членов «обновленческого» Главного Совета и избрания нового, с председателем Дубровиным. «Марковцы» не признали это решение, и некоторое время фактически существовало два Главных Совета, из которых «дубровинский» стоял правее по политическим вопросам. В августе 1912 г. фактическое существование параллельных черносотенных организаций было закреплено юридически (утвержден Устав Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН), который образовали противники «марковцев» («обновленцев»)²). Чуть позже, в ноябре 1912 года, граф Э. И. Коновницын, исполнявший в то время обязанности председателя «обновленческого» Совета, был устранен от дел, а его место занимает Н. Е. Марков.

Сторонники Маркова и Пуришкевича смогли устранить Дубровина и его соратников и из руководства Русским собранием. Произошло это следующим образом. 18 ноября 1911 г. один из «дубровинцев», Б. В. Никольский, зачитал в стенах Русского собрания доклад «Четвертый новый курс политики и наши убеждения». Критикуя покойного П. А. Столыпина за то, что тот проводил политику, направленную на дискредитацию правых партий, докладчик коснулся вопроса о т.н. «тем-

¹ Степанов А. <Д.> Союз Русского Народа / Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 518; Указатель имен к I–VII тт. // Падение царского режима. М.–Л., 1927. Т. 7. С. 337. Согласно ошибочному указанию в книге «Падение царского режима», съезд в Киеве созывался в конце 1910 г.

² Членов «обновленческого» СРН также нередко именовали «басковцами» – по названию Баскова переулка, в котором располагалось здание штаб-квартиры «обновленческого» Союза.

ных деньгах», т.е. о том, что «раскольническая деятельность» «обновленцев» оплачивается из неких секретных фондов. Самого Маркова в тот момент на заседании не было, он прибыл несколько позже. В перерыве заседания между Марковым и Никольским возникла перепалка, закончившаяся потасовкой¹. Инцидент повлек за собой перепалку и на страницах правой печати между «дубровинцами» и «обновленцами». Ее итогом стало исключение из рядов РС не только Никольского, но и самого Дубровина – решение было принято на очередном собрании организации 15 января 1912 г.² Правда, сделать это противникам Дубровина удалось не сразу и с трудом, однако агрессивная идеологическая кампания против дубровинцев, которых «обновленцы» обзывали «компанией хулиганов»³, судя по последствиям, действие возымела.

Говоря об итогах и последствиях раскола в СРН, А. Д. Степанов справедливо отмечает, что «раскол в Союзе серьезно подорвал позиции правых в обществе. Одним из следствий раскола стало обособление наиболее крупных и дееспособных местных отделов, которые, не желая участвовать в междоусобной борьбе, поспешили зарегистрироваться как самостоятельные монархические организации. Словом, политика П. А. Столыпина в отношении Союза Русского Народа привела к тому, что из мощного многочисленного Союза он превратился в конгломерат организаций, лидеры которых подозревали друг друга в тайных кознях и постоянно враждовали»⁴.

¹ Б. В. Никольский вызвал Маркова на дуэль, но последний от дуэли отказался. Составленный секундантами Никольского П. М. Евреиновым и А. А. Цур-Миленом об этом событии подробный протокол см.: ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1323. Л. 1–2.

² Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. М., 2003. С. 58; Правые партии. 1905–1917. Т. 2. С. 98–104; ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1300. Л. 1–2.

³ Граф А. И. Коновницын (СПб.) – К. А. Дуранте (Одесса). 4 января 1912 г. // Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. С. 318; ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 265. Д. 556. Л. 30.

⁴ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 97.

Деморализованный событиями, связанными с расколом в Союзе, Дубровин в 1912 году продал свой дом в Петербурге, оставив себе в нем лишь одну квартиру, и уехал жить в деревню. К этому времени его жена купила небольшое поместье в Орловской губернии. С тех пор Дубровин, состояние здоровья которого оставляло желать лучшего, бывал в столице лишь наездами, по несколько месяцев в году¹.

Раскол СРН вкупе с рядом других взаимосвязанных с ним причин нанес непостижимый урон общему состоянию черносотенного движения. Исходя из данных, приводимых современным исследователем дореволюционных партий Н. Д. Постниковым², если в период с 1911 по 1913 гг. число черносотенных организаций на местах еще уменьшалось незначительно (а в сельской местности даже увеличивалось), то в период Первой мировой войны происходит резкое падение числа отделов правых партий всех типов. Процесс распада местных черносотенных организаций после 1907 г. и вплоть до 1917 г. проанализировали исследователи Ю. Г. Коргунюк и С. Е. Заславский. По их словам, «распадались местные организации СРН – в первую очередь, рабочие и крестьянские. В результате уже к 1914 г. многие местные организации СРН насчитывали всего по 2–3 десятка членов. Тиражи черносотенных газет падали, издания закрывались одно за другим»³.

Общую численность черносотенцев, ранее входивших в единый СРН, в период с 1914 по 1917 гг. пока что определить не представляется возможным, так как этот вопрос требует серьезного исследования. Если же определять численность СРН и ВДСРН вместе взятых оценочно, то думается, что она, возможно, могла упасть примерно в 35 раз и составлять не

---

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 101.

² Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907–1917 гг. (По материалам Департамента полиции). Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1998. С. 17.

³ Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996. Цит. по: http://partinform.chat.ru/rm_2.htm.

более 10 000–12 000 человек. По данным Ю. И. Кирьянова, в первой половине 1916 г. численный состав всех правомонархических объединений едва превышал 45 тысяч человек, что, учитывая высокие показатели по 1906–1907 гг.¹, невозможно не охарактеризовать как катастрофу.

Последние годы политической деятельности Дубровина

Несмотря на подорванное здоровье, лидер черносотенцев по-прежнему играл активную роль в правомонархическом движении. Об этом свидетельствует его переписка с союзниками, хранящаяся ныне в Государственном архиве Российской Федерации, статьи, тексты выступлений на съездах. По-прежнему многочисленные недруги Дубровина продолжали в тех или иных формах его травлю. Показательны в этом отношении инциденты, постоянно возникавшие вокруг издаваемой Александром Ивановичем газеты «Русское знамя». Газета эта и после раскола в Союзе продолжала выходить ежедневно. Вследствие того что в этом периодическом издании печатались материалы, разоблачавшие козни международного еврейства, газета нередко подвергалась судебному преследованию. В течение нескольких лет после 1911 г. Дубровин приговаривался судом к штрафу и к кратковременному аресту «за клевету по адресу как правительственных лиц, так и членов Думы»². В 1912 г. еврейка Мирра Пинкус подала в суд иск против Дубровина, обвиняя его в нарушении 2 ч. 1535 ст. Уложения о наказаниях³. Также против «Русского знамени» неоднократно возбуждались преследования со сто-

---

¹ См.: Кирьянов Ю. И. Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloквиума. СПб., 1999. С. 216–229; Богоявленский Д. Д. Указ. соч. С. 177.

² Указатель имен к I–VII тт. // Падение царского режима. М.–Л., 1927. Т. 7. С. 337.

³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 766.

роны властей, в фонде Дубровина в ГАРФ хранятся запросы судебных следователей об ответственности за выпускаемые Александром Ивановичем номера газеты «Русское знамя»¹. Впоследствии, на допросе в ЧК, Дубровин сообщил: «“Русское знамя” штрафовалось (48 т<ысяч> штраф) и предавалось суду в моем лице как редактора, штрафы я платил, а по суду оправдывался. После смерти Столыпина в 1911, в 1912 году, как я уже упоминал, я был в усадьбе и фактически редактировал газету «Русское знамя», благодаря чему возникло много дел в суде, официальным ответственным лицом за которого я был. Это обстоятельство побудило меня выйти из редакторов, и, таким образом, издание перешло к Полубояриновой, а редакторство – к другим лицам, напр<имер> Петрову, фактическое редактирование взяла Полубояринова»². Утверждение Дубровина о том, что «издание перешло к Полубояриновой», не вполне соответствует действительности, так как лидер черносотенцев на самом деле оставался издателем газеты вплоть до ее закрытия в феврале 1917 г.³

Судя по сохранившимся документам, правосудие достаточно жестко относилось к деятельности Дубровина и не допускало никаких поблажек в отношении его и его газеты. С началом Первой мировой войны цензурные гонения на газету еще более обострились. Так, в октябре 1914 г. редактор «Русского знамени» С. С. Потапочкин «за брань и злословие по адресу атамана Области войска Донского генерала Покотилло и орловского полицмейстера Штера» был приговорен к двум месяцам заключения в тюрьме⁴.

В начале 1915 г., когда распространились слухи о том, что союзники России едва ли не в ультимативной форме требуют ввести в России еврейское равноправие, а либеральные

---

¹ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 767, 769.

² Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 104.

³ Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 223 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1917.

⁴ Дело «Русского знамени» // Утро России. 1914. 25 октября. № 261. С. 3.

круги открыто выступали за ликвидацию черты еврейской оседлости, «Русское знамя» начало выходить с напечатанными на первой странице аншлагами: текстами из Евангелия, в которых Сам Господь обличал иудеев, а также правилом 11-м Шестого Вселенского Собора в Трулле, гласящим: «Никто из принадлежащих к священному чину или из мирян отнюдь не должен ясти опресноки, даваемые иудеями, ни вступить в содружество с ними, ни в болезнях призывать их, и врачевства принимать от них, ни в банях купно с ними мыться. Аще кто сие дерзнет творити, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен»¹. Эти аншлаги вызвали репрессии со стороны военной цензуры.

Не согласный с таким поворотом событий, Дубровин подал кассационную жалобу. Однако 18 февраля 1915 г. в первом делопроизводстве Второго уголовного отделения Первого департамента Министерства юстиции был составлен ответ на нее, в котором говорилось: «По приказанию министра юстиции от 1-го департамента сим объявляется на прошение статского советника Александра Иванова Дубровина от 17 февраля сего года, что министру юстиции не предоставлено восстанавливать срок на обжалование приговора и что отказ в восстановлении такого срока мог быть своевременно обжалован в Правительствующем Сенате»².

Несколько позже Дубровин пожаловался на, по его словам, несправедливые обвинения против его газеты на-

---

¹ Составивший 102 правила Шестой Вселенский Собор называется также Пято-Шестым, или Трулльским. Пято-Шестым он называется потому, что явился непосредственным продолжением Пятого Собора, созванного византийским императором Юстинианом II. Собор начал свои заседания 7 ноября 680 г. и закончился в сентябре следующего года. Так как первая часть Собора занималась исключительно догматическими вопросами в связи с ересью монофелитов, то он был созван вновь 1 сентября 691 г. для составления правил и окончился 31 августа 692 г. Заседания обоих Соборов происходили в части императорского дворца, которая называлась Труллой, и потому эти правила также называются правилами Трулльского Собора. На Соборе участвовало 227 отцов и лично присутствовали патриархи Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. Были также представители Римского Папы Агафона.

² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 601. Л. 4.

чальнику штаба Петроградского военного округа генералу М. И. Тяжельникову, а тот, в свою очередь, посоветовал обратиться непосредственно к начальнику округа генералу князю Н. Е. Туманову. 28 марта 1916 г.¹ произошел унижительный для лидера монархистов инцидент. Князь Туманов принял Дубровина в присутствии свидетелей (двух генералов и двух прапорщиков) и в ответ на его просьбу прекратить цензурные преследования заявил, что газета занимается травлей евреев, помещая, по его словам, «какие-то бессмысленные аншлаги». Дубровин ответил, что аншлаги – это правило Вселенского Собора, на что генерал гневно заявил: «Что вы мне старую рухлядь тычете!» Однако Дубровин не сдавался и обратил внимание князя Туманова на непреходящее значение Вселенских Соборов, после чего главный военный начальник Петрограда закричал: «Вон, вон отсюда немедленно!» Этот инцидент получил огласку и имел, выражаясь современным языком, широкий общественный резонанс.

Вполне естественно, что на происшедший инцидент бурно отреагировали деятели местных черносотенных организаций. Так, в начале мая 1916 г. в канцелярию МВД поступила телеграмма от Туапсинского отдела Союза Русского Народа, подписанная уполномоченным советом этого отдела Цыренщиковым. «Протестуем против нарушения князем Тумановым внутреннего мира оскорблением русского народа в лице Дубровина. Поругание Православия высшим начальником ободряет изменников, причиняя скорбь защитникам Родины»².

Тогда же, в мае 1916 г., Тульский губернский отдел СРН обратился с телеграммой к председателю Совета министров,

---

¹ По утверждению А. Д. Степанова, встреча имела место 28 марта 1915 г., однако в то время Туманов еще не был начальником Петроградского военного округа, а являлся начальником Двинского военного округа (См.: Степанов А. <Д.> Русское знамя // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 464). В архивных документах, содержание которых разбирается нами ниже (РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 18–19 и РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 30–31), также проставлен 1916 г., а не 1915-й.

² РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 18.

в которой присоединился к протесту, заявленному особо уполномоченным Союзу, председателем Астраханской монархической партии в связи с поступком князя Туманова¹.

В конце мая 1916 г. Митрофано-Георгиевский Союз Русского Народа от имени его председателя Р. М. Карцева² направил Б. В. Штюрмеру письмо под заголовком «О поношении постановлений и правил Вселенских Соборов как основ Святой Православной веры» с просьбой к Штюрмеру донести содержание письма до Императора. В письме говорится о том, что начальник Петроградского военного округа князь Туманов, «который, вызвав к себе почетного председателя Всероссийского Союза Русского Народа А. И. Дубровина, дерзостно отозвался, крича на Дубровина, об 11-м правиле Шестого Вселенского собора в Трулле, как о старой отжившей рухляди <Выделено в тексте источника. – Д. С.>, и затем, не вынося возражений, грубо, не по-княжески, обошелся с Дубровиным, – с окриками на него “вон” выгнал приглашенного»³. Далее автор письма ставит вопрос «о мере воспитанности оскорблявшего», отмечая при этом, что это еще не самое страшное: «Но в переживаемый ныне исторический момент крайней государственной напряженности и великой народной страды дерзость глумления над правилами Вселенских Соборов, этими краугольными камнями Православия, не должна быть терпима»⁴.

Автор письма отмечает и то, что одоление врага может быть достигнуто только помощью Божьей. «Можем ли мы рассчитывать на Его помощь, если поносим правила святой веры нашей?» – вопрошает он. «Не святоотеческие соборные постановления, <...> пережившие века, <...> могут угрожать

---

¹ Там же. Л. 19.

² Карцев Рафаил Митрофанович (1861 – после 1932) – воронежский купец, общественный деятель, председатель Воронежского отдела Союза Русского Народа (ВО СРН). Подробнее см.: Рылов В. <Ю.> Карцев Рафаил Митрофанович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 240–242.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 30.

⁴ Там же. Л. 30 об.

государственному спокойствию и безопасности, как напрасно думает кн. Туманов, а такие как он заносчивые администраторы, которые, будучи носителями власти, позволяют себе оскорблять православные народные чувства и этим оскорблением вселяют в народное сознание пагубно-раздраженную мысль о недостойно власть носящих»¹.

Следует отметить, что усилия Дубровина и его соратников в конечном итоге возымели эффект. Известно, что впоследствии Дубровину при поддержке ряда правых деятелей удалось добиться удаления князя Туманова из Петрограда. А «Русское знамя» не только возобновило свой выпуск (после сближения Дубровина и Н. Е. Маркова в 1916 г. газета стала выходить с подзаголовком «Вестник Союзов Русского Народа»), но и по-прежнему наиболее популярной и востребованной темой на его страницах вплоть до закрытия издания в феврале 1917 г. оставался еврейский вопрос – газета продолжала выходить с прежними аншлагами. Сюжеты по еврейскому вопросу фактически оставались главными темами публикаций газеты в последний период ее существования. В частности, одна из статей в газете (от 3 сентября 1916 г.) называлась «Хлеб, война и жида».

В годы Первой мировой войны, когда над монархическим движением, как и над идеей монархии вообще, нависла смертельная опасность в лице созданного в 1915 году в Думе либерального Прогрессивного блока, Дубровин приложил все возможные усилия, дабы способствовать преодолению распрей между различными монархическими организациями пред лицом опасности и их сплочению. Именно Дубровин стал одним из инициаторов проведения в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 года Совещания монархистов, которое должно было примирить прежде враждовавшие Союзы и выработать единую стратегию и тактику в изменившихся политических условиях. Правда, вскоре выяснилось, что Н. Е. Марков и другие правые члены Государственной думы и Государственного Совета организуют свое Совещание монархистов 21–23 ноября

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 113. Л. 30 об.–31.

1915 г. в Петрограде (Петроградское совещание), а значит, ставилась под сомнение целесообразность совещания в Нижнем Новгороде. Тем не менее, несмотря на всевозможные чинимые препятствия, Нижегородское совещание все-таки открылось 26 ноября 1915 г. в зале Нижегородской городской думы. Почетным председателем Совещания был избран Дубровин, а председателем – известный публицист К. Н. Пасхалов. Кроме того, почетным членом Совещания был избран, среди прочих, и лидер «обновленцев» Н. Е. Марков.

В первый же день работы Совещания с речами выступили К. Н. Пасхалов, Дубровин, Н. Е. Марков и архимандрит Адриан (Демидович). Дубровин призвал монархистов на борьбу с внешним и внутренним врагом и ознакомил делегатов с решениями состоявшейся в Швейцарии (Циммервальд) социалистической конференции, обратив особенное внимание на идею заключения сепаратного мира, с тем чтобы начать войну гражданскую. Он заметил, что враги у патриотов есть не только среди деятелей подполья, но и среди министров. «Но оставим последних в стороне. С ними пусть борется та власть, которая поставлена свыше. Обратим внимание на наши задачи: нам предстоит бороться с улицей и на улице. Вот когда враги наши выйдут на улицы, тогда настает и наше время», – подчеркнул он¹.

Мысли Дубровина развил выступавший затем Н. Е. Марков, который просил не забывать, что Россия ведет борьбу не только с Германией и Австрией, но и с «Иудо-Германией». Он обратил внимание на то, что на сцену вышел новый враг монархистов – Прогрессивный блок. Прогрессисты «хотят завладеть казенным сундуком и грабить Россию, превратив народ в своих данников»².

Для исполнения постановлений Совещания и для созыва будущих всероссийских монархических съездов было решено избрать Президиум Монархического движения, в состав кото-

---

¹ Цит. по: Степанов А. <Д.> Нижегородское совещание // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М., 2003. С. 488.

² Там же. С. 489.

рого, среди прочих, вошел и Дубровин. Совещание постановило именно на них «возложить все заботы о процветании и расширении монархического дела в России, для защиты Церкви, Самодержавия Государя и Русской Народности, предоставив избранному президиуму всю полноту полномочий и директив в указанном направлении»¹.

Участвовал Дубровин и в работе Петроградского совещания, которое проходило чуть ранее, с 21 по 23 ноября 1915 г., в помещении Дома Русского собрания. Он среди прочих был избран в Совет этого Совещания.

С 1916 года Дубровин и Марков уже действовали рука об руку. Они пытались организовать монархический съезд в Петрограде, однако натолкнулись на многочисленные бюрократические препоны и на откровенное нежелание чиновников прислушиваться к требованиям монархистов. Как уже отмечалось, дубровинское «Русское знамя» вновь стало вестником обоих Союзов Русского Народа. А после своей исторической речи 22 ноября 1916 г. в стенах Государственной думы, когда Марков назвал ее председателя М. В. Родзянко «мерзавцем» и был лишен права выступать в заседаниях, лидер «обновленцев» полностью вернул былое расположение дубровинцев. В октябре 1916 г. Дубровин совместно с Н. Е. Марковым, А. А. Римским-Корсаковым и другими «обновленцами» принимает участие в заседании Совета монархических совещаний. 1 февраля 1917 года основатель СРН торжественно вручил Маркову присланный из Москвы от председателя Мининского отдела Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа А. В. Вопилова складень с ликом Святителя Николая Чудотворца и трогательный адрес².

Основатель и лидер Союза Русского Народа искренне болел за судьбу монархического движения. В частности, в пись-

¹ Цит. по: Степанов А. <Д.> Нижегородское совещание // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М., 2003. С. 490. Документы Нижегородского совещания см.: Правые партии 1905–1917... Т. 2. С. 496–520.

² Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 101.

ме к И. И. Дудниченко от 29 января 1916 г. он с горечью писал: «...Мы, в сущности, все Дон-Кихоты: играем вничью и служим мишенью как для левых, так и для властей предрержащих. С нами не считаются, а когда нужны, пальчиком помянут, и мы тут как тут. Ведь не зря же бывший министр Маклаков нахально выразился насчет меня: “Ну что с ним считаться и обращаться на него внимание, ведь это что кавалерийская хорошо обученная лошадь: слышит рожок, и тотчас же займет свое место”... Выходит, положи душу и тело за други своя... Требование – больше евангелического... Развал идет гигантскими шагами. И вряд ли удастся что-либо предупредить или устранить, – нельзя быть роялистом больше короля»¹.

Высокую степень озабоченности выражал Дубровин также и в связи с тем, что в правительственных кругах чиновники не понимают опасности, которую несет в себе реализация на практике принципа равноправия евреев: «...Еще Хвостов начал разрабатывать вопрос о том, чтобы... уничтожить черту оседлости... Этот проект приняли единодушно губернаторы 15 губерний. Штюрмер пошел дальше, и сейчас будто бы законопроект о полном уравнении прав жидов обрабатывается в Департаменте общих дел...»².

В декабре 1916 г., когда тучи приближающейся катастрофы уже нависли над Россией, правые решили отправить депутацию в «высшие сферы» для «...ознакомления со взглядами на политический момент». В депутацию входили И. Г. Щегловитов, Н. Е. Марков, Дубровин и С. В. Левашев. Тогда же представители СРН и ВДСРН, В. П. Соколов и Дубровин, обратились к И. Г. Щегловитову с просьбой выяснить мотивы запрещения монархического съезда в Москве³. Дубровин в обращении к местным отделам ВДСРН призывал поддержать Царскую семью, потрясенную политическими выступлениями П. Н. Миллюкова, В. М. Пуришкевича и других в Государственной думе⁴.

¹ Правые 1915 – февраль 1917 гг. // Минувшее. М.–СПб., 1993. Т. 14. С. 181.

² Правые 1915 – февраль 1917 гг. С. 190.

³ Правые партии 1905–1917... Т. 2. С. 600.

⁴ Там же. С. 602.

Тем не менее все усилия правых, в том числе и их бессменного лидера Дубровина, оказались тщетными: революционная катастрофа неминуемо приближалась.

Последние годы жизни и мученическая кончина

Согласно адресно-телефонной книге «Весь Петроград на 1917 год», статский советник Александр Иванович Дубровин был прописан на Воскресенской набережной, в доме № 30 (телефон 44460) и по-прежнему являлся издателем газеты «Русское знамя»¹. В таком положении его и застала Февральская революция.

Творцы «великой и бескровной» не заставили себя ждать. В феврале 1917 г. Дубровин, обычно живший в деревне, временно оказался в Петрограде. Уже 28 февраля он, несмотря на тяжелое состояние здоровья, был арестован. Некоторые обстоятельства ареста известны нам из показаний Дубровина, данных им чекистам в 1920 г. Согласно этому источнику, лидера черносотенцев при аресте препроводили в Думу, однако в тот же день он был освобожден с охранными свидетельствами для него самого и для его имущества. Однако, выходя из здания Думы, Дубровин встретился с Керенским, который вновь приказал его арестовать. В ночь со 2 на 3 марта Александр Иванович был переведен в Петропавловскую крепость и помещен в Трубецкой бастион². Его вновь пытались обвинить в соучастии по делу об убийстве М. Я. Герценштейна, а также начали приписывать причастность к организации убийств членов Думы Г. Б. Иоллоса и А. Л. Караваева и даже к двум покушениям на жизнь графа С. Ю. Витте. Возводившиеся на Дубровина обвинения поражают своей полной абсурдностью. Тем не менее в период с 20 апреля по 12 мая Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК) Временного правительства

---

¹ Алфавитный указатель жителей города Петрограда... С. 223 // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1917.

² Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 101.

обыскала и осмотрела опечатанную квартиру Дубровина, в которой помимо документов в кабинетном камине был обнаружен пепел от сожженной бумаги. Кстати, известный поэт А. А. Блок, который в 1917 г. являлся секретарем ЧСК, 27 мая посетил камеру, в которой томился Дубровин, и оставил о нем фрагментарную запись в своих записных книжках¹. Вскоре Дубровину объявили, что ничего преступного за ним не обнаружено², и он обратился в Министерство юстиции с ходатайством об освобождении по болезни.

В начале октября 1917 г. Дубровин решением анонимного чиновника внесудебной комиссии Министерства юстиции был освобожден по состоянию здоровья под залог в 2 тыс. руб.³. Документ разрешал ему свободное проживание по всей России. Поначалу Дубровин жил в гостинице с женой, которая прибыла в Петроград хлопотать об освобождении мужа, и племянницей. Квартира Дубровина была разгромлена, а средств к существованию не было никаких.

Семья Дубровиных решила переехать в Москву к старшему сыну Александру, который в то время служил помощником начальника Казанской железной дороги. С 12 декабря 1917 года Александр Иванович жил в Москве у старшего сына по адресу: Денисовский переулок д. 9, кв. 1⁴. Из боязни нового ареста сын запретил отцу не только выходить из дома, но даже появляться в передней. Зимой Дубровин сильно заболел и почти два года был прикован к постели⁵. 28 ноября 1918 г. скончалась его супруга⁶.

¹ См.: Блок А. А. Записные книжки. М., 1965.

² Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 101.

³ См.: Чхартишвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 г. // Вопросы истории. М., 1997. № 5. С. 134, 136, 140; согласно показаниям Дубровина в ЧК, это произошло 2 ноября 1917 г.: Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 102.

⁴ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 98.

⁵ Там же. С. 96.

⁶ Там же. С. 102.

К апрелю 1919 года Дубровин поправился, стал выходить из дома. С лета он вернулся к врачебной практике¹, так как надо было каким-то образом зарабатывать себе на жизнь. Кроме того, свое фактическое служение при новой власти вполне объяснимо его политическим credo, высказанным впоследствии на допросе в ЧК: «Считаю необходимым добровольно подчиняться всякой законной власти как человек религиозный»². Сначала он стал частнопрактикующим врачом, а с 1 декабря 1919 года был зачислен в штат 1-й Лефортовской амбулатории³. Положение вещей было таким, что в трудных условиях Гражданской войны поначалу мало кто интересовался политическими воззрениями Дубровина; нужны были квалифицированные специалисты, а их в условиях революционной неразберихи крайне не хватало. Получилось так, что практически целый год Дубровин работал врачом советской больницы под самым носом у чекистов. Более того, когда осенью 1920 года его сын переехал на другую квартиру, соседом Дубровина стал комиссар Коньшев.

21 октября 1920 года Дубровина все же арестовали. Из материалов следственного дела не вполне ясно, что послужило тому причиной. Скорее всего, кто-то донес, что он «тот самый Дубровин».

30 октября 1920 года состоялся первый допрос бывшего председателя Союза Русского Народа. Вел его заведующий следственным отделением ВЧК В. Д. Фельдман. Дубровину были предъявлены совершенно немислимые обвинения «в организации и участии целого ряда убийств <Так в подлиннике. – Д. С.>, погромов, инсинуаций, затемнений <Так в подлиннике. – Д. С.>, подлогов и пр. в качестве Председателя “Союза Русского Народа”, его закулисной деятельности»⁴.

---

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 96.

² Там же. В ходе второго (последнего) допроса Дубровин заявил еще более лаконично: «Политические убеждения: беспрекословное повиновение правящей власти» (Там же. С. 98).

³ Там же.

⁴ Там же. С. 97.

В «показаниях по существу дела» Дубровин категорически отверг возводимые на него гнусные обвинения в человеконенавистничестве: «“Союз” никогда не проповедовал человеконенавистничества, и на страницах своего органа <«Русского знамени». – Д. С.> постоянно развивал обратное, а именно человеколюбие. Ни к каким погромам “Союз” никогда никакого отношения не имел. Ко всякой партии естественно примыкание из-за различных выгод разных пошлых, нечестных элементов. Так было и с “Союзом Русского Народа”»¹.

31 октября состоялся второй и последний допрос Дубровина. Допрашивать совершенно не представлявшего никакой угрозы для советской власти, давно отошедшего от всякой политической деятельности старика явились самые отъявленные чекисты: член Президиума ВЧК В. Р. Менжинский, известный палач, председатель Всеукраинской ЧК М. Я. Лацис и начальник Оперативного отдела ВЧК Б. М. Футорян. Как пишет в этой связи А. Д. Степанов, «чекистские бонзы явно пришли получить удовлетворение от унижения оказавшегося в их власти старого человека, того самого Дубровина, которого они еще совсем недавно смертельно боялись. Вопросы о контрреволюционной деятельности были заданы мимоходом, поскольку чекисты понимали, что обвинить Дубровина не в чем»².

И на этот раз Дубровину снова предъявили обвинения в организации погромов, которые он снова категорически отверг: «Обвинение Союза в погромах считаю злым наветом, явившимся потому, что в Союз, независимо от руководителей, вступало много темных личностей, из которых многие оказались бывшими охранниками. Кроме того, были мрачные личности, не состоявшие в Союзе, но имевшие знаки Союза, которые носили при себе при совершении своих преступных дел, вот откуда и явилась легенда о союзниках как погромщиках. Я помню случай, когда кем-то из темных

---

¹ Там же.

² Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 105–106.

деятелей мне на квартиру была прислана громадная пачка погромных листов, которые были все сожжены в печке руками моей покойной жены»¹.

Тем не менее 1 ноября Фельдман составил заключение по делу Дубровина, в котором написал, что считает обвинение «в организации до революции убийств, погромов, инсинуаций, подлогов, стремящихся всей своей деятельностью задуть освобождение России, доказанным»². В тот же день Особый отдел ВЧК вынес постановление по обвинению А. И. Дубровина «в активном душительстве освободительного движения в России», а также предложил Коллегии ВЧК «бывшего председателя Союза Русского Народа А. И. Дубровина – расстрелять».

Тем не менее Дубровин был расстрелян не сразу, его убийство было отложено до апреля 1921 года. Как предполагает А. Д. Степанов, «по-видимому, среди чекистской головки не было единодушия, как убить бывшего руководителя Союза Русского Народа. Одни считали, что расстрелять Дубровина нужно тайно, обычным способом, как это практиковалось чекистами. Другие настаивали на инсценировке гласного судебного процесса»³. Один из виднейших чекистов, Борис Моисеевич Футорян, 8 апреля 1921 года состряпал служебную записку, в которой писал: «Считаю нужным передать Ревтрибуналу и приговорить к расстрелу. Если Зап<адная> Европа когда-либо оправдывала наш красный террор, то Дубровин один из таких. Все еврейство всего земного шара будет, безусловно, благословлять этот расстрел. Нет смысла расстреливать без Рев<олюционного> Триб<унала>. Следовало бы присоединить к этому делу дело Колесникова – знаменитого прокурора по делу Шмидта (1905) и вместе судить». На записке стоит резолюция еще одного знаменитого палача

---

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 106.

² Цит. по: Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 106.

³ Там же. С. 106.

Г. Г. Ягоды: «Т. Фельдману. Поставить на президиум»¹. Тем не менее Президиум ВЧК не счел обоснованными требования Футоряна и Ягоды и 14 апреля 1921 года постановил расстрелять Дубровина без инсценировки судебного процесса².

О том, как, когда, где, при каких обстоятельствах был расстрелян А. И. Дубровин, нет вообще никаких сведений, даже в его следственном деле, хранящемся в архиве ФСБ. Считается, что он расстрелян 14 апреля или вскоре после 14 апреля. Впрочем, и тут есть нестыковка. А. Д. Степанов обращает внимание на то, что почему-то записка Фельдмана тогдашнему главному чекистскому палачу А. М. Шанину («Направить это дело Шанину для приведения приговора в исполнение») датирована 11 апреля, т.е. тремя днями ранее заседания Президиума ВЧК³. Место захоронения лидера Черной сотни, естественно, также не известно, есть большие сомнения в том, что он вообще был похоронен.

По заключению Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 сентября 1998 года Александр Иванович Дубровин был полностью реабилитирован.

На Высочайшем приеме депутации Союза Русского Народа 23 декабря 1905 года А. И. Дубровин от имени Союза дал клятву Царю постоять за него «нелицемерно, не щадя ни добра, ни голов своих». Обещание свое вождь Черной сотни сдержал в полной мере, взойдя вместе со Святыми Царственными Мучениками на Русскую Голгофу.

В заключение нашего очерка об А. И. Дубровине скажем несколько слов и о его основных публицистических и литературных произведениях. Следует отметить, что после 1917 года

---

¹ Там же.

² Подробнее см.: Следственное дело доктора Дубровина (Публикация В. Г. Макарова // Архив еврейской истории. Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства. Т. 1. М., 2004; Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин). С. 84–144. Подлинник следственного дела Дубровина хранится в Центральном архиве ФСБ РФ: ЦА ФСБ. Р–46850.

³ Степанов А. Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия... С. 107.

и вплоть до настоящего времени они никогда не публиковались. Уже в 1990-е гг. историком Ю. И. Кирьяновым были изданы некоторые архивные документы, связанные с жизнью и деятельностью вождя Черной сотни¹. С ними можно ознакомиться в изданном в 1998 году сборнике «Правые партии»². Однако публицистическое наследие А. И. Дубровина, в том числе статьи, циркулярные письма, речи, воззвания, а также его художественные произведения, до сих пор не переизданы. Отчасти существующий пробел восполняет сборник произведений Дубровина «За Родину. Против крамолы», который совсем недавно увидел свет в издательстве «Институт русской цивилизации»³. Значительную долю среди прочих публикаций в нем занимают произведения Дубровина, содержащиеся в изданном в 1910–1911 гг. двухтомнике «Куда временщики ведут Союз Русского Народа» (второй том вышел под заголовком «Спутник союзника») ⁴. Некоторые из этих работ принадлежат перу не самого Дубровина, а сотрудников «Русского знамени» или его соратников по Союзу Русского Народа. Однако, как правило, после каждой из таких работ содержатся комментарии самого вождя Черной сотни – иногда подписанные непосредственно им, иногда подписанные словом «редактор», иногда и вовсе не подписанные. Не подлежит никакому сомнению и тот факт, что Дубровин лично редактировал присланные ему статьи. Кроме того, в сборник «За Родину. Против крамолы» вошли: Открытое письмо Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, памфлет «Тайна судьбы», фельетон «Плоды Персидской конституции», обращение А. И. Дубровина к союзникам «Братья-союзники» и другие произведения.

¹ Подавляющее большинство этих документов содержится в фонде 116 (Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа), хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации.

² Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998.

³ Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогова, отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011.

⁴ Куда временщики ведут Союз Русского Народа. Т. 1. СПб., 1910; Спутник союзника. Т. II. СПб., 1911.